

II.

Анализъ данныхъ о движеніи среднихъ (за рядъ лѣтъ) подесятинныхъ сборовъ.

Взвѣсивъ цѣнность свѣдѣній объ абсолютной высотѣ сборовъ, мы только на половину достигли нашей ближайшей цѣли,— выясненія пригодности урожайныхъ данныхъ для утилизаціи ихъ — въ качествѣ простыхъ симптомовъ — въ работахъ, не претендующихъ на большую точность. Мы нашли лишь, что имѣющіеся матеріалы позволяютъ опредѣлить статику урожаявъ и намѣтить ихъ географію,—какъ въ среднемъ за весь изслѣдуемый періодъ, такъ и для болѣе краткихъ сроковъ. Но изслѣдователей сплошь и рядомъ интересуеетъ также динамика урожаявъ, и прежде всего динамика среднихъ сборовъ. Въ какой мѣрѣ можно положиться на существующія данныя при анализѣ этой стороны дѣла, полученные выше результаты не указываютъ. Правда, взятыя сами по себѣ, цифры сборовъ за каждый изъ періодовъ, къ какимъ обычно приурочиваютъ опредѣленіе средняго урожая,—мы видѣли,—вполнѣ правдоподобны. Но это еще не является гарантіей, что источники достаточно правильно отражаютъ и ихъ взаимныя отношенія. Одинъ разъ выставленная тѣмъ или инымъ источникомъ цифра можетъ оказаться выше дѣйствительнаго сбора, въ другой разъ ниже. При такихъ условіяхъ ручаться за правильность даваемой источниками картины движенія урожайности безъ спеціальнаго изслѣдованія никакъ нельзя.

Анализъ цѣнности абсолютныхъ данныхъ объ урожаяхъ съ десятины необходимо дополнить, такимъ образомъ, критикой данныхъ объ ихъ взаимномъ отношеніи. Это мы и постараемся сдѣлать въ настоящей главѣ. Посмотримъ, насколько единодушно источники отражаютъ движеніе среднихъ сборовъ; можно ли, аналогично предыдущему, сказать, что они отражаютъ въ сущности одинъ и тотъ же процессъ, и что замѣчаемая среди нихъ разногласія не носятъ принципіальнаго характера.

Въ качествѣ измѣрителя параллельности цифръ отдѣльныхъ источниковъ воспользуемся коэффициентомъ корреляціи. Для большей же сравнимости выводовъ настоящей главы съ предыдущими обратимся также къ разнорѣчіямъ, какія обнаруживаются между источниками, если по всѣмъ имъ выразить сборы послѣдняго времени въ %-номъ отношеніи къ среднему сбору какаго-нибудь начальнаго періода ¹⁾. Порядокъ изложенія оставимъ прежній.

Анализъ суммарныхъ данныхъ по наиболѣе крупнымъ территоріальнымъ единицамъ даетъ безусловно положительный отвѣтъ на вопросъ о родственности различныхъ цифръ движенія урожаевъ.

Начиная, какъ и раньше, съ официальныхъ источниковъ, сгруппируемъ ниже по 13 районамъ, отдѣльно для владѣльческихъ и крестьянскихъ земель, коэффициенты корреляціи между данными Отдѣла и Комитета о движеніи сборовъ съ 1885 по 1908 годъ а также %% разнорѣчій Комитета съ Отдѣломъ въ опредѣленіи относительной величины 16-лѣтняго сбора 1893—1908 годовъ сравнительно со сборомъ 8-лѣтія 1885—1892. Всмотримся пристальнѣе въ получающуюся такимъ образомъ таблицу ²⁾.

¹⁾ Для правильного освѣщенія динамики урожаевъ удачное опредѣленіе самыхъ періодовъ, къ какимъ приурочиваются средніе сборы, и начальнаго момента изслѣдованія не менѣе важно, чѣмъ доброкачественность показаній источниковъ. Какъ выяснилъ *А. А. Череванинъ* («Познаніе Россіи», II, стр. 139—140), одинъ и тотъ же рядъ урожайныхъ данныхъ можно заставить говорить и о ростѣ, и о паденіи, и о застоѣ урожайности, смотря по тому, на какія группы его разбивать, и что принимать за исходный пунктъ. Но такъ какъ предлагаемая работа имѣетъ въ виду исключительно формальную сторону дѣла, то для нея этотъ моментъ не важенъ. Въ огромной массѣ случаевъ анализъ разнорѣчій источниковъ въ опредѣленіи относительной величины среднихъ сборовъ (вполнѣ согласно съ заключеніями *А. Е. Лосицкаго* въ Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества за 1898 годъ и *А. А. Череванина*, установившаго систематическое 4-лѣтнее движеніе средней урожайности вверхъ и внизъ, начиная съ 1885 года) приурочивается, правда, къ 8-лѣтіямъ 1885—1892, 1893—1900 и 1901—1908. Но по нѣкоторымъ губерніямъ и въ рядѣ уѣздовъ взяты и не тѣ года, и другія группы.

²⁾ Подробное объясненіе способовъ составленія этой таблицы дается въ Приложеніи № 3. Погубернскія данныя, положенныя въ ихъ основу, собраны въ Приложеніяхъ №№ 7 и 8.

Р а й о н ы.	Коэффициенты корреляции между официальными данными о движении урожаевъ за 24 года.		Разнорѣчія между Отдѣломъ и Комитетомъ въ опредѣленіи относительной величины сбора 1893—1908.	
	Влад. з.	Крест. з.	Влад. з.	Крест. з.
Центр.-Земледѣльческій	+0,96	+0,97	+6	+4
Средне-Волжскій	+0,96	+0,94	+7	+7
Нижне-Волжскій	+0,94	+0,85	+27	+12
Новороссійскій	+0,90	+0,86	+6	+9
Юго-Западный	+0,96	+0,96	+9	0
Малороссійскій	+0,96	+0,91	+12	+6
Промышленный	+0,90	+0,94	+5	+4
Бѣлорусскій	+0,86	+0,88	+9	+8
Приуральскій	+0,94	+0,92	+6	+3
Сѣверный	+0,55	+0,59	+12	+9
Приозерный	+0,82	+0,88	+6	+9
Литовскій	+0,82	+0,88	+8	+3
Прибалтійскій	+0,94	+0,95	+1	+1
Чернов. полоса	+0,95	+0,93	+9	+6
Нечернов. полоса	+0,85	+0,90	+7	+5
По 50 губерніямъ	+0,92	+0,92	+8	+6

Величина разнорѣчій въ опредѣленіи источниками относительныхъ размѣровъ 16-лѣтняго сбора показываетъ, что они схватываютъ движеніе урожаевъ — въ общемъ — точнѣе, чѣмъ абсолютный размѣръ ихъ. Если мы сравнимъ два правыхъ столбца нашей таблицы съ соотвѣтствующими данными для абсолютной величины 16-лѣтняго сбора (см. стр. 47), то первыя окажутся въ массѣ значительно ниже вторыхъ. Такъ, по Россіи владѣльческій относительный сборъ даетъ 8% разнорѣчія между Комитетомъ и Отдѣломъ, показанія же, касающіяся его абсолютной величины, расходятся на 14%; крестьянскія цифры даютъ въ нашей таблицѣ въ итогѣ по Россіи 6%, въ таблицѣ же предыдущей главы 12%. Аналогичныя соотношенія мы видимъ и по районамъ, за исключеніемъ Нижне-Волжскаго и Сѣвернаго, гдѣ владѣльческія данныя сильнѣе расходятся при оцѣнкѣ относительныхъ величинъ, чѣмъ абсолютныхъ. Уже одно это говоритъ въ пользу цифръ движенія.

Но дѣйствительнымъ и неоспоримымъ показателемъ единодушія источниковъ является коэффициентъ корреляціи, достигающій чрезвычайно значительной высоты. Даже въ цѣломъ по Россіи мы находимъ весьма близкую къ единицѣ величину: $+0,92$. Нѣкоторые районы характеризуются еще большей степенью единодушія источниковъ, давая $95-97\%$ корреляціи. Ниже $+0,90\%$ изъ 26 единицъ наблюденія мы имѣемъ только въ 9, при чемъ дѣйствительно небольшой величины ($0,55-0,59$) коэффициентъ корреляціи достигаетъ только по Сѣверному району. Всѣ эти цифры заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что онѣ еще не въ полной мѣрѣ отражаютъ родственность кривыхъ официальныхъ источниковъ: вѣдь заимствованія Отдѣломъ комитетскихъ уѣздныхъ данныхъ, несомнѣнно, извращаютъ взаимоотношеніе его губернскихъ цифръ и, слѣдовательно, нарушаютъ тотъ параллелизмъ, какой обнаружили бы онѣ съ комитетскими при ихъ полной самостоятельности.

Сопоставленіе официальныхъ цифръ по отдѣльнымъ губерніямъ приводитъ тоже къ благопріятнымъ результатамъ. Изъ экономіи мѣста мы не будемъ касаться разнорѣчій въ измѣреніи относительной величины средних сборовъ, а ограничимся одними коэффициентами корреляціи.

Предѣлы коэффициентовъ корреляціи.	Число губерній.	Средній коэффициентъ.	Число губерній.	Средній коэффициентъ.
1,00	2	1,00	2	1,00
0,99—0,95	18	0,96	19	0,97
0,94—0,90	12	0,92	15	0,92
0,89—0,85	8	0,87	6	0,88
0,80—0,84	3	0,82	5	0,83
0,79—0,75	3	0,77	2	0,77
Ниже 0,75	4	0,68	1	0,57
	Владѣльчск. земли.		Крестьянск. земли.	

Приведенная таблица свидѣтельствуетъ, что по владѣльческимъ сборамъ приблизительно въ $\frac{2}{3}$ всѣхъ случаевъ, а по крестьянскимъ почти въ $\frac{4}{5}$ коэффициентъ корреляціи превышаетъ

+0,90, доходя въ 4 случаяхъ изъ 100 до своего идеальнаго предѣла: +1. Въ рубрикѣ: ниже 0,75 замѣчается по обѣмъ графамъ всего 5 единицъ, и изъ этихъ 5 единицъ минимальнаго единодушія источниковъ дѣйствительно скромной величиной характеризуется (какъ показываетъ Приложение № 7) лишь одна Вологодская губернія, гдѣ владѣльческія цифры даютъ коэффициентъ, равный +0,55, а крестьянскія +0,57, — коэффициенты все-таки говорящіе о несомнѣнной параллельности данныхъ. Можно ли при такихъ яркихъ показателяхъ родственности кривыхъ сомнѣваться въ близости официальныхъ данныхъ о движеніи урожаяевъ, и стоитъ ли долѣе останавливаться на ея доказательствахъ?

Обратимся теперь къ сопоставленію официальныхъ данныхъ съ земскими, для чего ограничимся, какъ и прежде, измѣреніемъ параллельности послѣднихъ лишь съ комитетскими. Вычислимъ по 18 губерніямъ коэффициенты корреляціи (для всего срока, къ какому относятся имѣющіяся у насъ данныя) а также величину разнорѣчій въ опредѣленіи относительныхъ размѣровъ позднѣйшихъ сборовъ по сравненію ихъ со средними сборами раннихъ періодовъ, принимаемыми за единицу ¹⁾.

¹⁾ Оговариваемся, что съ чисто-математической точки зрѣнія коэффициенты корреляціи между рядами изъ 8 или даже изъ 7 (какъ у насъ по Черниговской губерніи) единицъ ни въ какомъ случаѣ не способны выяснитъ степень родственности кривыхъ. Если мы все-таки вычисляемъ по нѣкоторымъ губерніямъ коэффициенты для такого числа данныхъ и серьезно считаемся съ ними, то только потому, что относительно тѣхъ конкретныхъ рядовъ, съ которыми мы имѣемъ дѣло, а ргіогі извѣстно, что они, при нормальномъ положеніи вещей, должны быть родственны, и что, вслѣдствіе этого апіорнаго знакомства нашего съ нормальнымъ характеромъ изучаемыхъ рядовъ, коэффициенты корреляціи, констатирующіе или отвергающіе ихъ родственность, получаютъ, при рѣшеніи нашего конкретнаго вопроса, значеніе, на какое съ чисто-математической точки зрѣнія они не могутъ претендовать.

Что касается показателей разнорѣчія источниковъ въ опредѣленіи относительной величины позднѣйшихъ сборовъ, то замѣтимъ, что, въ виду неодинаковости сроковъ, къ какимъ относятся наши данныя, по отдѣльнымъ губерніямъ различны и средніе сборы начальнаго періода, принимаемые за единицу, и сравниваемые съ ними позднѣйшіе средніе сборы. По Воронежской, Орловской и Полтавской губерніямъ сравниваются относительныя величины 16-лѣтняго сбора 1893—1908, выраженнаго въ % къ семилѣтнему сбору 1886—1892; по Самарской 7-лѣтняго сбора 1899—1905 къ семилѣтнему сбору 1892—1899 (безъ 1893 года); по Нижегородской:—8-лѣтія 1901—1908 къ 8-лѣтію 1893—1900; Уфимской: 8-лѣтія 1903—1910 къ 7-лѣтію 1896—1902; Казанской и Московской: 16-лѣтія 1893—1908 къ 8-лѣтію 1885—1892; Саратовской: 4-лѣтія 1903—1906 къ 4-лѣтію 1899—1902;

Губерніи.	Коэффициенты корреляціи.		% разнорѣчій въ опре- дѣленіи относительной величины позднѣйшихъ сборовъ.	
	Влад. з.	Крест. з.	Влад. з.	Крест. з.
Воронежская	+0,94	+1,00	+1	0
Орловская	+0,88	+0,70	-18	0
Самарская	+0,87	+0,94	-7	-3
Нижегородская	+0,93	+0,97	-6	-2
Уфимская	+0,94	+1,00	+2	-1
Казанская	+0,84	+0,91	-23	-5
Саратовская	+0,95	+0,93	-1	+1
Харьковская	+0,82	+0,92	+8	+10
Черниговская	+0,89	+0,96	-12	-5
Полтавская	+0,99	+0,96	-11	0
Херсонская	+0,91	+0,98	-5	-10
Екатеринославская	+0,85	+0,77	+23	+12
Московская	+0,97	+0,92	-5	-16
Владимирская	+0,84	+0,87	-9	+4
Костромская	+0,73	+0,86	+1	-1
Калужская	+0,84	+0,95	-2	+3
Псковская	+0,90	+0,94	-2	+2
Вятская	—	+0,97	—	-2
Средняя	+0,89	+0,92	-3	-1
Средняя изъ абсолют- ныхъ величинъ	—	—	8	4

Картина получается опять вполне удовлетворительнаго характера, хотя число лѣтъ, къ которымъ относятся сравниваемые данныя, нерѣдко значительно меньше, чѣмъ въ предыдущей таблицѣ. Разнорѣчіе источниковъ въ опредѣленіи относительной

Харьковской: 4-лѣтія 1908—1911 къ 4-лѣтію 1904—1907; Черниговской: 4-лѣтія 1907—1910 къ трехлѣтію 1904—1906; Херсонской: 14-лѣтія 1895—1908 къ 7-лѣтію 1888—1894; Екатеринославской: 4-лѣтія 1907—1910 къ 4-лѣтію 1903—1906; Владимирской: 5-лѣтія 1902—1907 (безъ 1906 года) къ 5-лѣтію 1896—1901; Костромской: 8-лѣтія 1901—1908 къ 7-лѣтію 1896—1902; Калужской: 4-лѣтія 1905—1908 къ 4-лѣтію 1901—1904; Псковской: 4-лѣтія 1908—1911 къ 4-лѣтію 1904—1907; Вятской: 8-лѣтія 1899—1905 къ 7-лѣтію 1892—1898.

*

величины позднѣйшихъ сборовъ въ огромной массѣ случаевъ ниже, чѣмъ даже разнорѣчія въ оцѣнкѣ абсолютныхъ размѣровъ урожайности въ итогѣ за весь періодъ, а не только за одни позднѣйшіе сроки ¹⁾. Средній коэффициентъ корреляціи по владѣльческимъ даннымъ = +0,89, а по крестьянскимъ +0,92. По губерніямъ мы находимъ коэффициентъ, превышающій +0,90, въ 21 случаѣ изъ 35; 14 остальныхъ губерній въ среднемъ имѣютъ коэффициентъ = +0,83, при чемъ ниже, чѣмъ +0,73 и +0,70, онъ ни въ одной изъ нихъ не падаетъ. Очевидно, что въ подробной интерпретаціи всѣхъ этихъ величинъ нужды совсѣмъ нѣтъ.

Не только коэффициенты корреляціи и %% разнорѣчій въ опредѣленіи относительной величины сборовъ ручаются за внутреннюю закономерность и взаимную близость суммарныхъ данныхъ о движеніи урожаявъ. Самое направленіе, въ какомъ источники расходятся здѣсь другъ съ другомъ, заставляетъ насъ отнести къ нимъ съ довѣріемъ.

Такъ, изъ таблицы, посвященной районнымъ даннымъ, (и изъ Приложенія № 8) мы видимъ, что Отдѣлъ представляетъ эволюцію среднихъ урожаявъ въ нѣсколько болѣе радужныхъ тонахъ, чѣмъ Комитетъ: его разнорѣчія за ничтожными исключениями носятъ положительный характеръ. Оправдывается ли это явленіе тѣмъ, что намъ извѣстно о методахъ собиранія Отдѣломъ урожайныхъ данныхъ? Утвердительный отвѣтъ несомнѣненъ. Повышенная оцѣнка Отдѣломъ роста средней урожайности объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что Отдѣлъ опирается на сообщенія передовыхъ хозяевъ, у которыхъ вполнѣ естественно ждать болѣе благопріятнаго характера динамики сборовъ, чѣмъ у обслуживающей Комитетъ рядовой массы, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что, благодаря систематически уменьшающемуся заимствованію комитетскихъ уѣздныхъ цифръ, для такой повышенной оцѣнки имѣются и формально-статистическія причины.

Таблица, касающаяся взаимоотношенія между комитетскими и земскими данными, открываетъ намъ противоположнаго характера обстоятельство: земскія цифры движенія отстаютъ отъ ко-

¹⁾ Въ этомъ легко убѣдиться, сравнивая двѣ правыхъ колонки нашей таблицы съ соответствующими данными на стр. 26. Исключеніе обнаруживается въ 8 случаяхъ изъ 35. Именно, относительно влад. сборовъ по губерніямъ Воронежской, Самарской, Уфимской, Казанской, Екатеринославской и Московской, а относительно крест. сборовъ въ Харьковской и Московской.

митетскихъ, и—въ общемъ—отстають тѣмъ значительнѣе, чѣмъ длиннѣе срокъ нашего наблюденія ¹⁾. Припоминая методы земской текущей урожайной статистики, легко объяснить и это явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, взглянемъ на помѣщаемую ниже таблицу, гдѣ по четыремъ такимъ разнороднымъ губерніямъ, какъ Московская, Воронежская, Полтавская и Уфимская, приведены свѣдѣнія о числѣ и распредѣленіи по культурнымъ группамъ земскихъ корреспондентовъ въ началѣ и къ концу дѣятельности земскихъ статистическихъ бюро.

Составъ корреспондентовъ.	Распредѣленіе корреспондентовъ по группамъ въ %% къ ихъ числу въ года:							
	1885	1908	1886	1908	1886	1908	1896	1903
Землевладѣльцы			15,8	2,2	30	4,5	4,6	5,1
Управляющіе и арендаторы	15,9	—	9,6	3,4	6	0,9	2,9	3,9
Духовенство	29,5	16,8	29,4	31,4	20	4,5	10,3	7,3
Учителя, врачи и пр.	17,0	10,4	15,8	17,2	6	3,5	9,8	9,3
Сельск. администрація	34,6	3,7	26,1	10,7	—	6,6	24,5	13,0
Крестьяне	2,2	64,2	3,3	34,5	38	79,0	35,3	69,6
Прочіе	0,8	4,8	—	0,5	—	0,8	9,9	17,1
Число корреспондентовъ.	311	374	272	411	511	1081	408	1430 ²⁾
Губерніи	Московская.		Воронежская		Полтавская.		Уфимская.	

Два обстоятельства сразу бросаются здѣсь въ глаза. Во-первыхъ, расширение самаго круга лицъ, присылающихъ свѣдѣнія объ урожаяхъ. Въ Воронежской губерніи онъ успѣлъ вырасти

¹⁾ Дѣйствительно разобьемъ наши 18 губерній на 3 группы по падающей продолжительности срока, къ какому относятся ихъ данныя, и посмотримъ, какъ измѣняются по этимъ группамъ величина и направленіе разнорѣчія, на примѣръ, крест. цифръ. Цифры получатся прямо поражающія:

Группы.	Среднее разнорѣчіе.
I	— 5,0%
II	— 0,3%
III	+ 3,5%

²⁾ За 1908 годъ.

слишкомъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, въ Полтавской и Уфимской въ два и слишкомъ въ 3 раза, — въ послѣдней за какія-нибудь 13 лѣтъ. Во-вторыхъ, — и это особенно важно, — рѣзкая его демократизація. Въ самомъ дѣлѣ, только въ Уфимской губерніи доля крестьянъ поднялась въ 1908 году сравнительно мало, при чемъ причиной здѣсь является, повидимому, то, что за начальный моментъ изслѣдованія взята цифра не 80-хъ, какъ бы слѣдовало, а середины 90-хъ годовъ; въ Полтавской губерніи она слишкомъ удвоилась; въ Воронежской увеличилась больше, чѣмъ въ 11 разъ, въ Московской же съ 2,2% она дошла до 64,2%, — увеличеніе въ 32 раза! Наоборотъ, что касается болѣе интеллигентнаго слоя землевладѣльцевъ, духовенства, «третьяго земскаго элемента», то здѣсь обнаруживается несомнѣнный регрессъ, если не всегда по каждой отдѣльной группѣ, то по крайней мѣрѣ въ цѣломъ. Съ наибольшей яркостью эта тенденція проявилась по Московской губерніи, гдѣ въ 1908 году среди корреспондентовъ не было ни одного помѣщика или управляющаго, но въ достаточной мѣрѣ замѣтна она и по другимъ, напримѣръ, по Воронежской, Полтавской.

Что за вліяніе должны оказывать на урожайныя цифры эти количественныя и качественныя перемѣны въ составѣ земскихъ корреспондентовъ — ясно. Если прежде статистическія бюро опирались на незначительный слой передовыхъ хозяевъ, то, чѣмъ дальше, тѣмъ настойчивѣе заявляетъ о себѣ сѣрая масса; соотвѣтственно этому, несомнѣнно чрезмѣрныя въ свое время оцѣнки сборовъ постепенно все ближе подходятъ къ дѣйствительному среднему сбору, — и вотъ земскія относительныя данныя начинаютъ отставать не только отъ данныхъ Отдѣла, но и комитетскихъ, и, такъ какъ съ теченіемъ времени противоположность между доминирующими въ отдѣльные моменты группами становится все рѣзче, то это отставаніе тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ длиннѣе срокъ нашего наблюденія ¹⁾.

¹⁾ Отмѣченное нами для земской статистики обстоятельство, — пониженіе культурнаго уровня корреспондентовъ, — надо думать, даетъ себя знать и въ статистикѣ Отдѣла. Но его вліяніе здѣсь ниже, въ виду меньшей энергіи самаго явленія; къ тому же — въ губернскихъ и районныхъ данныхъ — оно парализуется встрѣчнымъ процессомъ — замѣной пониженныхъ комитетскихъ цифръ собственными свѣдѣніями. Впрочемъ замѣтимъ, что эволюція какъ числа, такъ и состава корреспондентовъ идетъ зигзагами, и что, благодаря этому, было бы неправильно представлять отношеніе земскихъ цифръ движенія къ официальнымъ, какъ непре-

Такимъ образомъ, особенности земскихъ цифръ движенія средней урожайности тоже вполне закономѣрны и, слѣдовательно, тоже заставляютъ признать анализируемые нами матеріалы достойными полнаго вниманія.

Отъ измѣренія параллельности данныхъ о динамикѣ сборовъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ территориальныхъ единицъ и выясненія закономѣрности взаимнаго расположенія въ нихъ кривыхъ различныхъ источниковъ, перейдемъ, наконецъ, къ географіи движенія урожайности. Найдемъ коэффициенты корреляціи

ровное, непремѣнное отставаніе; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мы можемъ встрѣтиться съ инымъ явленіемъ; можно лишь утверждать, что въ губерніяхъ съ продолжительнымъ періодомъ существованія земской статистики больше шансовъ на отставаніе, чѣмъ въ губерніяхъ съ молодою статистикой.

Въ дополненіе къ приведенной выше таблицѣ мы позволимъ себѣ, для болѣе яснаго представленія о характерѣ земской текущей статистики, помѣстить слѣдующія данныя о земскихъ корреспондентахъ по 8 другимъ губерніямъ, заимствованныя нами изъ «Сельскохозяйств. обзора Полтавской губ. за 1910 годъ»; къ сожалѣнію, данныя эти не даютъ динамики интересующаго насъ явленія.

Распределеніе корреспондентовъ по сословіямъ и общественному положенію въ разныхъ губерніяхъ.

Губерніи.	Годъ, къ какому относятся данныя.	Число корреспондентовъ.	Въ томъ числѣ, въ % къ общему числу:									
			Землевладельцевъ и дворянъ.	Духовенства и почет. гражданъ.	Учителей, врачей, агрономовъ и пр.	Арендаторовъ и служащ. въ экономіяхъ.	Крестьянъ и казаковъ.	Лицъ сельской администраціи.	Лицъ разнаго званія.	Неизвѣстныхъ.	Итого:	
											Землевлд., духовенства и лицъ свободн. профессій.	Землевлд. непривилегир. сословіи.
Тверская	1909	1009	3	4	2	—	90	1	—	—	9	91
Нижегородская . . .	1909	1599	1	6	2	1	84	5	—	1	9	89
Владимирская	1907	546	1	7	4	1	81	3	1	2	12	84
Черниговская	1909	710	10	9	8	2	51	2	8	10	27	53
Калужская	1909	286	9	17	17	3	44	4	5	1	43	48
Тульская	1908	517	15	18	11	4	44	6	1	1	44	50
Рязанская	1909—10	753	5	15	21	—	43	7	5	4	41	50
Саратовская	1910	167	3	49	17	—	19	4	4	—	73	23

между данными разных источниковъ объ относительной величинѣ позднѣйшихъ среднихъ сборовъ сравнительно съ первоначальными; именно, объ относительной величинѣ 16-лѣтняго сбора 1893—1908, въ сравненіи со сборомъ 1885—1892, поскольку рѣчь идетъ объ официальныхъ источникахъ, и объ относительной величинѣ сборовъ, перечисленныхъ въ примѣчаніи на стр. 66, поскольку идетъ рѣчь объ официальныхъ и земскихъ данныхъ ¹⁾. У насъ получается слѣдующее:

	Коэффициенты корреляціи между данными о географіи динамики сборовъ:	
	Влад. земли.	Крест. земли.
Между офф. данными по 50 губерніямъ	+ 0,84	+ 0,89
Между комит. и земскими данными по 18 губерніямъ	+ 0,85	+ 0,92

Конечно, въ предыдущей главѣ соотвѣтствующіе показатели были выше, особенно для официальныхъ данныхъ. Но и тѣ, съ какими мы сейчасъ встрѣчаемся, въ достаточной степени высоки, чтобы давать намъ право говорить о безусловной родственности географическихъ группировокъ анализируемыхъ нами источниковъ.

¹⁾ Подчеркиваемъ, что изъ даваемыхъ ниже коэффициентовъ, только касающіеся официальныхъ данныхъ являются дѣйствительными измѣрителями единодушія источниковъ; что касается отношенія между оффиц. и земскими данными, то наши цифры дѣлаютъ не болѣе, какъ намекъ на его сущность, такъ какъ составные элементы каждаго изъ сравниваемыхъ въ этомъ случаѣ рядовъ относительныхъ чиселъ касаются сборовъ не только различныхъ періодовъ, но къ тому же еще измѣряемыхъ не одной и той же единицей. Мы думаемъ, что при выясненіи чисто-формального вопроса объ единодушій источниковъ установленіе корреляціи между такими рядами разнородныхъ величинъ (абсолютно недопустимое при выясненіи вопросовъ матерьяльнаго характера) не только вполне допустимо (такъ какъ здѣсь, повторяемъ, важно тожество моментовъ наблюденія по каждому изъ обоихъ сравниваемыхъ источниковъ, а не по каждой мѣстности), но и позволяетъ охарактеризовать положеніе довольно правильно. У насъ была возможность устранить одно изъ основаній несравнимости отдѣльныхъ членовъ рядовъ,—именно различіе сборовъ начальныхъ періодовъ, принимаемыхъ за единицу измѣренія. Мы могли составить ряды относит. чиселъ такимъ образомъ, что по всѣмъ губерніямъ выражали ихъ средней сборъ за все время, по какому есть данные, въ % къ сбору періода 1903—1906. Коэффициенты корреляціи для этихъ рядовъ получились почти такіе же, какъ приводимые ниже: + 0,78 и + 0,85.

Итакъ, къ какому бы изъ способовъ опредѣленія близости данныхъ о динамикѣ сборовъ мы ни обращались, результаты неизбѣжно оказываются благоприятными. Мы думаемъ поэтому, что не погрѣшили противъ истины, заявивъ въ началѣ настоящей главы, что вопросъ о ихъ родственности надо рѣшить въ положительномъ смыслѣ. Принципіальная тождественность данныхъ, при ихъ нерѣдко значительномъ количественномъ расхожденіи,—этотъ тезисъ, выдвинутый нами для суммарныхъ цыфръ абсолютной высоты сборовъ, вполне приложимъ и къ суммарнымъ цыфрамъ ихъ движенія, ихъ отношенія другъ къ другу во времени.

Замѣтимъ, что, какъ и въ предыдущей главѣ, картина, обнаруженная нами для данныхъ о ржи, болѣе или менѣе точно воспроизводится и по другимъ главнымъ хлѣбамъ.

Возьмемъ по 7 губерніямъ коэффициенты корреляціи между 24-лѣтними (1885—1908) официальными данными о движеніи сборовъ пшеницы, ячменя, овса и картофеля.

Губерніи.	Рожь.	Озимая пшеница	Яровая пшеница.	Ячмень.	Овесь.	Картофель.	
Херсонская	вл. з.	0,98	0,99	0,98	0,95	0,94	—
	кр. з.	0,94	0,95	0,92	0,93	0,95	—
Екатеринославская	вл. з.	0,95	0,98	1,00	0,95	0,97	—
	кр. з.	0,91	0,95	0,98	0,96	0,88	—
Полтавская	вл. з.	0,97	—	0,92	0,94	0,99	—
	кр. з.	0,95	—	0,97	0,96	0,98	—
Саратовская	вл. з.	0,98	—	0,91	—	0,95	—
	кр. з.	0,97	—	0,93	—	0,98	—
Уфимская	вл. з.	0,98	—	1,00	—	1,00	—
	кр. з.	0,97	—	0,95	—	0,88	—
Московская	вл. з.	0,91	—	—	—	1,00	0,77
	кр. з.	0,97	—	—	—	0,93	0,82
Минская	вл. з.	0,88	—	—	—	0,99	0,84
	кр. з.	0,93	—	—	—	0,95	0,91

Однообразіе показателей разныхъ хлѣбовъ до такой степени здѣсь велико, что передавать содержаніе таблицы совершенно излишне.

То же самое приходится повторить и о слѣдующей таблицѣ, посвященной сопоставленію комитетскихъ и земскихъ данныхъ по 5 губерніямъ ¹⁾.

Губерніи.	Рожь.	Озимая пшеница.	Яровая пшеница.	Ячмень.	Овесь.	Картофель.	
Херсонская	вл. з.	0,91	0,95	1,00	0,95	0,91	—
	кр. з.	0,98	0,91	0,98	0,94	0,95	—
Полтавская	вл. з.	0,99	—	0,91	0,74	0,81	—
	кр. з.	0,96	—	0,93	0,80	1,00	—
Саратовская	вл. з.	0,95	—	1,00	—	0,99	—
	кр. з.	0,93	—	0,95	—	0,96	—
Уфимская	вл. з.	0,94	—	1,00	—	0,98	—
	кр. з.	1,00	—	0,96	—	0,99	—
Московская	вл. з.	0,97	—	—	—	0,74	0,62
	кр. з.	0,92	—	—	—	0,79	0,60

Хотя въ четырехъ случаяхъ здѣсь и надо признать довольно значительное отклоненіе коэффициентовъ отъ полученныхъ ранѣе для ржи (по ячменю въ Полтавской и по овсу и картофелю въ Московской губ.), однако, даже самый низкій изъ нихъ (0,60) ручается, что движеніе урожая въ пяти взятыхъ нами главныхъ хлѣбовъ отражается всѣми источниками болѣе или менѣе одинаково, и что, слѣдовательно, мы въ правѣ распространить на нихъ выводы, характеризующіе положеніе вещей по ржи.

Замѣтимъ также, что изъ нашего утвержденія о внутренней достовѣрности и годности для теоретической утилизациі всѣхъ рассмотрѣнныхъ данныхъ безъ исключенія еще не слѣдуетъ, что они равноцѣнны. Какъ и въ предыдущей главѣ, мы можемъ здѣсь выдѣлить и источникъ, наиболѣе авторитетный въ общемъ и цѣломъ, и данныя, внушающія максимумъ довѣрія по каждому источнику въ отдѣльности.

¹⁾ Коэффициенты корреляціи и въ предлагаемой таблицѣ, и въ предыдущей всѣ положительны.

Что касается первого пункта, то, идя совершенно тѣмъ же путемъ, который въ предыдущей главѣ заставилъ насъ выдѣлить земскія данныя, теперь мы должны отмѣтить, какъ наиболѣе авторитетныя, данныя Центр. Комитета. Дѣйствительно, въ ихъ пользу говоритъ уже ихъ промежуточное положеніе между данными другихъ источниковъ, ручающееся какъ будто, что они сравнительно свободны и отъ усиленнаго оптимизма въ характеристикѣ эволюціи сборовъ, и отъ утрированнаго пессимизма, въ которыхъ можно заподозрить цифры Отдѣла и земскія. Но главнымъ доводомъ въ пользу преимущественнаго достоинства комитетскихъ цифръ являются опять апіорныя соображенія, и особенно то, что изъ всѣхъ источниковъ Комитетъ въ наименьшей степени нарушилъ основное условіе правильной регистраціи текущихъ явленій,—именно, неподвижность пріемовъ наблюденія. За тридцать лѣтъ своей жизни Комитетъ насчитываетъ слѣдующія три реформы въ организаціи собиранія данныхъ: 1) устраненіе посреднической роли губернскихъ комитетовъ въ 1893 году,—обстоятельство, несомнѣнно, не оказавшее существеннаго вліянія на цифры урожаявъ¹⁾; 2) совершившійся въ томъ же 1893 году переходъ къ ежегодному учету площадей посѣвовъ при помощи сельской администраціи,—обстоятельство, оцѣнить вліяніе котораго весьма трудно, но которое на подесятинныхъ сборахъ отразилось во всякомъ случаѣ менѣе сильно, чѣмъ на общихъ²⁾; 3) замѣчающееся съ 1905—6 года стремленіе положить конецъ путаницѣ въ отнесеніи арендныхъ земель къ

¹⁾ Нельзя согласиться съ авторомъ Матерьяловъ для оцѣнки земель Херсонской губ. по закону 1893 года (вып. III, стр. 32—33), что эта реформа повела къ повышенію комитетскихъ цифръ, такъ какъ съ ускореніемъ присылки волостныхъ свѣдѣній въ Комитетъ послѣднія будто бы приобрѣли характеръ предварительныхъ данныхъ, въ среднемъ довольно оптимистичныхъ. Опредѣляющую роль играетъ моментъ высылки свѣдѣній съ мѣста, а не полученія ихъ статистическимъ бюро. Контрольная же роль губернскихъ комитетовъ, повидимому, была ничтожна; о характерѣ отношенія губернскихъ комитетовъ къ урожайнымъ листкамъ можно судить хотя бы по тому, что послѣдніе въ массѣ затеривались, такъ что въ первый же годъ послѣ реформы ихъ дошло до Центр. Комитета на 11 тысячъ (около 10%) больше обыкновеннаго (См. *Дѣнь*. Очерки экон. географіи стр. 349).

²⁾ Въ личной бесѣдѣ съ однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей Центр. Комитета намъ удалось установить, что одновременно съ этой реформой въ собираніи посѣвныхъ данныхъ произошло (для насъ не совсѣмъ ясное) измѣненіе и въ техникѣ учета ихъ въ самомъ Комитетѣ, благодаря чему подесятинные сборы «несомнѣнно поднялись», и въ общемъ «не менѣе, какъ на 10%». Подробнѣе мы вернемся къ этому вопросу въ очеркѣ, посвященномъ эволюціи среднихъ сборовъ.

«владѣльческимъ» и «надѣльнымъ», тоже сказывающееся больше на цифрахъ общаго, а не подесятиннаго сбора. Если мы сравнимъ со всѣми этими реформами измѣненія, происходящія въ другихъ двухъ источникахъ, хотя бы вслѣдствіе одного колебанія числа корреспондентовъ, не говоря уже о болѣе существенныхъ пертурбаціяхъ, время отъ времени переживаемыхъ земскою статистикою, то мы признаемъ, что онѣ значительно менѣе нарушаютъ сравнимость данныхъ отдѣльныхъ лѣтъ, чѣмъ послѣднія. Измѣненія въ комитетскихъ методахъ даютъ себя чувствовать цѣлый рядъ лѣтъ, тогда какъ колебаній въ регистрирующемъ аппаратѣ Отдѣла и, главное, земствъ надо ждать каждый годъ; уже одно это заставляетъ признать въ нихъ меньшее нарушение принципа постоянства пріемовъ наблюденія. Но на очереди остается еще вопросъ о дѣйствительности реформъ (особенно послѣдней), на бумагѣ проведенныхъ Комитетомъ, и о ихъ способности существенно отразиться на цифрахъ подесятинныхъ сборовъ,—вопросъ, самая возможность котораго говоритъ за преимущество комитетскихъ данныхъ динамики передъ данными земскими и Отдѣла.

Переходя ко второму интересующему насъ пункту, къ сравнительной цѣнности владѣльческихъ и крестьянскихъ данныхъ, мы должны отдать преимущество, какъ и раньше, послѣднимъ. Правда, итоги районной таблицы даютъ одинаковой % корреляціи и для крестьянскихъ, и для владѣльческихъ цифръ; но болѣе детальный, губернской анализъ показываетъ, что, какъ правило, большая близость официальныхъ источниковъ обнаруживается при сравненіи крестьянскихъ данныхъ; стоитъ лишь напомнить, что въ то время, какъ коэффициентъ ниже 0,80 замѣчается у владѣльцевъ въ 8 случаяхъ, у крестьянъ мы его видимъ только въ двухъ. Еще рѣзче отѣняютъ преимущественное достоинство крестьянскихъ цифръ земскія данныя; въ таблицѣ, характеризующей ихъ родственность съ комитетскими, мы не только при детальномъ погубернскомъ анализѣ, но даже въ итогахъ констатируемъ болѣе благоприятный характеръ крестьянскихъ данныхъ; коэффициентъ корреляціи у нихъ=0,93 при 0,89 у владѣльцевъ; величина расхожденія относительныхъ среднихъ измѣняется 4%, тогда какъ у владѣльцевъ 8%. Наконецъ и коэффициенты корреляціи для данныхъ о географіи урожайной динамики неизмѣнно складываются въ пользу крестьянскихъ цифръ. Все это заставляетъ насъ признать, что по вопросу о сравнительной достовѣрности данныхъ отдѣльныхъ экономическихъ группъ мы должны остаться при нашемъ прежнемъ выводѣ.

Въ конечномъ результатѣ у насъ получаютъ, слѣдовательно, такіе тезисы относительно суммарныхъ цифръ движенія сборовъ: 1) всѣ три источника отражаютъ динамику сборовъ болѣе или менѣе одинаково, и это позволяетъ отнести къ ихъ цифрамъ съ довѣріемъ; 2) наибольшее довѣріе внушаетъ—въ общемъ и цѣломъ—Центральный Статистическій Комитетъ; 3) крестьянскія цифры, какъ по Центр. Комитету, такъ и по другимъ источникамъ, въ общемъ надежнѣе владѣльческихъ.

Сохраняютъ ли эти тезисы свою силу въ примѣненіи къ даннымъ болѣе детального характера?

Какъ и въ предыдущей главѣ, обратимся для выясненія вопроса прежде всего къ уѣзднымъ цифрамъ, изъ уѣздныхъ же къ официальнымъ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ возможность схватить общій результатъ сопоставленій, производимыхъ въ Приложеніи № 9¹⁾ между комитетскими данными и самостоятельными данными Отдѣла за 15-лѣтіе 1894—1908. Каковъ же этотъ результатъ?

Коэффициенты корреляціи.					Разнорѣчія въ опредѣленіи относит. величины позднѣйшихъ сборовъ.				
Предѣлы коэффициентовъ.	Влад. з.		Крест. з.		Предѣлы разнорѣчій %/о.	Влад. з.		Крест. з.	
	Число уѣздовъ.	Средній коэф.	Число уѣздовъ.	Средній коэф.		Число уѣздовъ.	Средній коэф.	Число уѣздовъ.	Средній коэф.
1,00	2	1,00	7	1,00	0	3	0	—	—
0,99—0,95	8	0,96	19	0,96	1—5	20	3	27	3
0,94—0,90	16	0,92	15	0,92	6—10	13	8	16	8
0,89—0,85	13	0,87	12	0,86	11—15	11	13	10	13
0,84—0,80	9	0,82	8	0,82	16—20	7	19	3	19
0,79—0,75	6	0,77	4	0,78	21—25	2	23	7	22
Ниже 0,75	10	0,52	9	0,62	26—30	3	27	3	28
Средняя	—	0,83	—	0,87	Свыше 30	5	55	6	39
					Средняя	—	13	—	12

¹⁾ Въ виду сравнительной маловажности разнорѣчій въ опредѣленіи относительной величины позднѣйшихъ сборовъ, въ Приложеніи № 9, какъ и въ посвященномъ земскимъ даннымъ Приложеніи № 10, сгруппированы только коэффициенты корреляціи.

Изъ лѣвой половины таблицы, гдѣ сосредоточены коэффициенты корреляціи, мы узнаемъ, что группа минимальнаго единодушія официальныхъ источниковъ (обладающая коэффициентомъ ниже, чѣмъ $+0,75$) составляетъ небольшую часть имѣющихся данныхъ, захватывая по владѣльческимъ землямъ 10 уѣздовъ изъ 64, а по крестьянскимъ 9 изъ 74, и что сама по себѣ эта группа все-таки говоритъ о наличности параллелизма кривыхъ, правда, довольно скромнаго: у владѣльцевъ ея средній размѣръ $=0,52$, у крестьянъ $0,62$. Напротивъ, максимальнымъ параллелизмомъ характеризуется у владѣльцевъ свыше трети уѣздовъ, а у крестьянъ даже свыше половины. Очень симптоматиченъ, далѣе, и средній размѣръ коэффициентовъ въ итогѣ по всѣмъ уѣздамъ, какіе мы взяли: $+0,83$ и $+0,87$ корреляціи безусловно ручаются за высокую степень родственности изучаемыхъ кривыхъ.

Правая половина таблицы характеризуетъ положеніе такимъ образомъ. Въ ней даются разнорѣчія источниковъ въ опредѣленіи относительныхъ величинъ сборовъ не за весь изслѣдуемый періодъ, а лишь за позднѣйшую его часть,—какъ разъ ту, которая отличается наименьшимъ ихъ согласіемъ. И вотъ ея цифры оказываются все-таки ниже, чѣмъ соотвѣтствующія цифры, помѣщенные во второмъ отдѣлѣ предыдущей главы (см. стр. 35). Такъ, до 10% разнорѣчія мы находимъ въ нашей теперешней таблицѣ по 36 (вл. з.) и 42 (кр. з.) случаямъ, тогда какъ въ предыдущей главѣ ихъ было 15 и 27; разнорѣчіе въ 26% и выше по 8 и 9 случаямъ, противъ 15 и 13. Это говоритъ именно о томъ повышенномъ единодушіи данныхъ движенія сборовъ сравнительно съ данными объ ихъ абсолютной высотѣ, какое мы только что отмѣтили для болѣе обширныхъ географическихъ единицъ.

Смыслъ нашей таблицы надо считать, такимъ образомъ, вполне благопріятнымъ.

Легко убѣдиться, что зафиксированное въ нашей таблицѣ положеніе довольно типично для массы уѣздныхъ данныхъ. Дѣйствительно, хотя взятые нами уѣзды и выдаются надъ средними по сравнительной надежности ихъ данныхъ, однако выдаются не очень рѣзко. При общемъ для 50 губерній коэффициентѣ корреляціи $+0,92$ мы имѣемъ въ среднемъ по 8 губерніямъ, къ какимъ относятся наши цифры, $+0,96$ и $+0,95$. Ясно, что такое преимущество слишкомъ скромно, чтобы ему надо было приписывать большую роль. Если же отъ коэффициентовъ корреляціи мы перейдемъ къ разнорѣчіямъ въ оцѣнкѣ позднѣйшихъ

сборовъ, то наши цифры не обнаружатъ никакого преимущества, такъ какъ по взятымъ губерніямъ среднія соотвѣтствующія величины равны 8% и 7% при общерусскихъ 8% и 6%.

Можно также показать, что учетъ отдѣльныхъ случаевъ разнородности данныхъ, скрывающихся въ нашей таблицѣ за ея средними итогами, не мѣняетъ общей характеристики положенія. Поскольку дѣло касается коэффициентовъ корреляціи, здѣсь достаточно отмѣтить, что у владѣльцевъ дѣйствительно незначительной ихъ величиной характеризуются всего 4 уѣзда¹⁾, а у крестьянъ одинъ²⁾; если мы даже прибавимъ къ этому еще 4 уѣзда, дающіе коэффициенты, хотя и выше, чѣмъ $+0,50$, но ниже $+0,60$, то мы все-таки будемъ имѣть ненадежныя данныя только въ 9% всѣхъ случаевъ у первыхъ и въ 4% у вторыхъ, — результатъ удовлетворительный. Поскольку же дѣло касается опредѣленія относительныхъ величинъ позднѣйшихъ сборовъ, то анализъ отдѣльныхъ уѣздныхъ цифръ позволяетъ прибавить къ сказанному развѣ то, что большинство разнорѣчій, хотя и незначительное, носить положительный характеръ, какъ это было выше при погубернскомъ анализѣ. Именно, у владѣльцевъ изъ 64 случаевъ насчитывается 29 отрицательныхъ отклоненій данныхъ Отдѣла отъ комитетскихъ, 3 нулевыхъ и 32 положительныхъ; у крестьянъ 31 отрицательное и 41 положительное. Несомнѣнно, что все это надо толковать, какъ подтвержденіе нашихъ тезисовъ объ общей правдоподобности и взаимной родственности официальныхъ цифръ движенія урожаявъ, о преимущественной надежности крестьянскихъ цифръ и о большемъ оптимизмѣ Отдѣла сравнительно съ Комитетомъ.

Мы должны, слѣдовательно, рѣшить вопросъ о приложимости нашихъ суммарныхъ тезисовъ къ уѣзднымъ официальнымъ даннымъ въ положительномъ смыслѣ.

За анализомъ официальныхъ данныхъ у насъ на очереди сопоставленіе официальныхъ съ земскими. Съ точки зрѣнія надежности, здѣсь мы тоже оперируемъ съ нѣсколькими исключительнымъ подборомъ губерній, но все же не такимъ, чтобы имѣлись основанія подозрѣвать даваемую ниже картину въ нетипичности. Въ самомъ дѣлѣ, средній коэффициентъ корреляціи по 8 губерніямъ, уѣздныя данныя которыхъ мы разсматриваемъ, равенъ по владѣльческимъ землямъ 0,94 противъ средняго по 17 губер-

¹⁾ Московскій, Клинскій, Мозырскій, Борисовскій.

²⁾ Переяславскій.

ніямъ 0,89; для крестьянскихъ земель мы получаемъ 0,96 вмѣсто 0,92; разнорѣчія въ оцѣнкѣ позднѣйшихъ среднихъ сборовъ даютъ въ итогѣ 7% и 4%,—при среднихъ (по 17 и 18 губерніямъ) восьми и четырехъ. Какъ видно, рассчитывать на получение болѣе или менѣе правильнаго представленія о дѣйствительности мы можемъ. Что же говорятъ наши цифры? (см. Приложение № 10).

Коэффициенты корреляціи между земскими и комитетскими данными					Разнорѣчія въ опредѣленіи относит. величины позднѣйшихъ сборовъ между земскими и комитетскими данными.				
Предѣлы коэффициентовъ.	Влад. з.		Крест. з.		Предѣлы разнорѣчій %/о.	Влад. з.		Крест. з.	
	Число уѣздовъ.	Средній коэф.	Число уѣздовъ.	Средній коэф.		Число уѣздовъ.	Средній коэф.	Число уѣздовъ.	Средній коэф.
1,00	1	1,00	4	1,00	0	1	0	5	0
0,99—0,95	19	0,96	26	0,97	1—5	21	3	29	3
0,94—0,90	14	0,93	18	0,92	6—10	25	7	14	8
0,89—0,85	5	0,88	12	0,87	11—15	5	13	14	12
0,84—0,80	7	0,82	5	0,82	16—20	4	18	13	18
0,79—0,75	10	0,76	2	0,76	21—25	7	23	4	23
Ниже 0,75	13	0,60	13	0,66	26—30	7	28	4	28
Средняя	—	0,84	—	0,88	Свыше 30	4	42	2	35
					Средняя	—	12	—	10

Настоящая таблица носитъ менѣе благопріятный характеръ, чѣмъ предыдущая, но истолковать ее можно все-таки лишь какъ доказательство родственности сравниваемыхъ данныхъ. Дѣйствительно, коэффициенты ниже +0,75 она констатируетъ въ 13 уѣздахъ изъ 69 у владѣльцевъ и въ 13 же изъ 80 у крестьянъ; хотя относительный вѣсъ этой группы и выше, чѣмъ въ предыдущей таблицѣ, но онъ все-таки невеликъ, и къ тому же средняя величина коэффициента здѣсь значительнѣе (у владѣльцевъ не 0,52, а 0,60; у крестьянъ, вмѣсто 0,62—0,66). Коэффициентъ свыше 0,90 мы замѣчаемъ въ 34 уѣздахъ у владѣльцевъ и въ 48 у крестьянъ, т. е. приблизительно въ половинѣ всѣхъ случаевъ. Средній коэффициентъ для всѣхъ данныхъ вмѣстѣ равняется

0,84 и 0,88,—объ эти цифры выше, чѣмъ въ предыдущей таблицѣ ¹⁾). Безусловно благопріятный смыслъ всѣхъ этихъ показателей ясенъ.

Нѣсколько иной тонъ замѣчается во второй половинѣ нашей таблицы, характеризующей близость Комитета и земской статистики въ опредѣленіи относительной величины позднѣйшихъ сборовъ, — и этимъ наша таблица и отличается отъ предыдущей въ худшую сторону. Меньшую рѣзкость разнорѣчій, сравнительно съ разнорѣчіями соответствующихъ абсолютныхъ данныхъ (см. стр. 36) мы находимъ тутъ лишь по владѣльческимъ землямъ; крестьянскія цифры, когда мы начинаемъ сравнивать ихъ съ соответствующими цифрами предыдущей главы, обнаруживаютъ повышенное расхождение: въ группѣ разнорѣчій свыше 26% мы находимъ не одинъ случай, какъ для абсолютныхъ данныхъ, а шесть: минимальное разнорѣчіе (до 10%) проявляется не по 63 уѣздамъ, а по 48. Но не нужно забывать, что наша таблица имѣетъ въ виду относительную величину только позднѣйшихъ сборовъ, въ опредѣленіи которыхъ источники, какъ мы знаемъ, особенно сильно расходятся. Если бы у насъ была возможность сравнить разнорѣчія настоящей таблицы съ тѣми, какія обнаруживаются между абсолютными данными только этихъ, позднѣйшихъ сборовъ, а не сборовъ за весь періодъ въ цѣломъ, очень вѣроятно, что наши теперешнія разнорѣчія были бы меньше ихъ. Кромѣ того, вѣдь и самый показатель разнорѣчій не такъ важенъ, какъ коэффициентъ корреляціи; послѣдній же характеризуетъ наши данныя вполне благопріятно.

Зато анализъ отдѣльныхъ уѣздныхъ цифръ, лежащихъ въ основѣ нашей таблицы (см. Приложение № 10), опредѣленно говоритъ въ пользу однородности общаго характера уѣздныхъ данныхъ, сравнительно съ губернскими. Отмѣченный выше пессимизмъ земскихъ цифръ движенія урожая въ находитъ откликъ въ томъ обстоятельстве, что отрицательное отклоненіе земскихъ данныхъ отъ комитетскихъ рѣзко преобладаетъ надъ нулевымъ и положительнымъ; такъ, у владѣльцевъ изъ 74 уѣздовъ отрицательное отклоненіе замѣчается въ 52, тогда какъ положительное въ 21 уѣздѣ, а нулевое въ одномъ; у крестьянъ 27 положитель-

¹⁾ Отмѣчаемъ, что, какъ въ настоящей таблицѣ, такъ и въ предыдущей, средняя арифметическая изъ поуѣздныхъ данныхъ не совпадаетъ со средней изъ соответствующихъ губернскихъ.

ныхъ отклоненій, 5 случаевъ тожества и 56 отрицательныхъ разнорѣчій. Безусловная родственность большинства показаній, особенно крестьянскихъ, находитъ отраженіе въ ничтожномъ количествѣ низкихъ коэффициентовъ корреляціи. Ниже $+0,50$ на владѣльческихъ земляхъ мы видимъ только три коэффициента ¹⁾, а у крестьянъ ни одного. Между $0,50$ и $0,60$ у владѣльцевъ нѣтъ ни одного коэффициента, а у крестьянъ одинъ ²⁾. Въ %-номъ отношеніи ко всей массѣ неблагоприятные случаи составляютъ, слѣдовательно, у первыхъ съ небольшимъ 4%, а у вторыхъ нѣсколько больше 1%,—цыфры, слишкомъ яркія, чтобы относительно ихъ смысла возможны были несогласія.

Для земскихъ данныхъ вопросъ о приложимости нашихъ суммарныхъ тезисовъ къ уѣзднымъ цыфрамъ тоже рѣшается, такимъ образомъ, въ положительную сторону.

Правда, всѣ наши выкладки касаются исключительно данныхъ о ржи. Но уже выше намъ не разъ приходилось убѣждаться, что сказанное для ржи въ существенномъ остается справедливымъ и для другихъ главныхъ хлѣбовъ. Что въ нашемъ теперешнемъ случаѣ мы не наталкиваемся на исключеніе изъ этого правила, доказываютъ приводимыя ниже три таблицы, посвященныя разнорѣчіямъ между земскими и комитетскими оцѣнками относительной величины позднѣйшихъ сборовъ яровой пшеницы, овса и ячменя ³⁾.

Овесъ.

Предѣлы разнорѣчій.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣчье.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣчье.
0	2	0	1	0
1—3	11	2	12	2
4—6	11	5	9	6
7—10	7	7	12	8
11—15	10	13	11	12
16—20	5	18	4	18
21—25	2	24	1	22
Свыше 25	2	28	—	—
		Влад. земли.		Крест. земли.

¹⁾ По уѣздамъ: Дмитровскому, Козьмодемьянскому, Царевококшайскому.

²⁾ По Дмитровскому уѣзду.

³⁾ Таблицы группируютъ данныя, помѣщенныя въ Приложеніи № 13.

Яровая пшеница.

Предѣлы разнорѣчій.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣ- чіе.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣ- чіе.
0	1	0	3	0
1—3	8	2	9	2
4—6	8	5	10	5
7—10	12	9	5	8
11—15	5	13	8	12
16—20	3	18	2	19
	Влад. земли.		Крест. земли.	

Ячмень.

Предѣлы разнорѣчій.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣ- чіе.	Число уѣздовъ.	Среднее разнорѣ- чіе.
1—3	1	1	2	2
4—6	7	4	8	5
7—10	7	9	8	9
11—15	4	14	2	13
16—20	2	19	1	16
	Влад. земли.		Крест. земли.	

Въ какомъ бы направленіи ни стали мы сравнивать эти таблицы,—съ соотвѣтствующей ли половиной только что изученной таблицы, или съ аналогичными таблицами по пшеницѣ, овсу и ячменю въ предыдущей главѣ,—мы неизбѣжно узнаемъ подтвержденіе (или усиленіе) нашихъ выводовъ. Именно, существенныхъ различій между цифрами нашихъ теперешнихъ таблицъ и цифрами таблицы для ржи мы не найдемъ; съ другой стороны, мы убѣдимся, что цифры нашихъ теперешнихъ таблицъ въ общемъ значительно ниже, чѣмъ соотвѣтствующія цифры для абсолютныхъ данныхъ, на которыхъ мы останавливались въ предыдущей главѣ. Въ виду перегруженности нашего изложенія цифрами, мы не будемъ здѣсь приводить подробностей; всякій легко сумѣетъ самъ произвести нужныя сопоставленія. Мы только заявляемъ, что смыслъ ихъ будетъ именно таковъ, и что это служить не малымъ подкрѣпленіемъ общности нашихъ заключеній.

Итакъ, мы можемъ считать доказаннымъ, что, поскольку рѣчь идетъ о единодушій источниковъ въ опредѣленіи динамики урожая въ отдѣльныхъ территоріальныхъ единицахъ, уѣздныя данныя проявляютъ, какъ правило, тѣ же особенности, что губернскія и районныя: всѣ три источника болѣе или менѣе надежны; ихъ взаимное отношеніе таково, что среднее положеніе и наибольшая правдоподобность принадлежитъ даннымъ Центральнаго Комитета, имѣющаго выше себя данныя Отдѣла, а ниже земскія; взаимное отношеніе данныхъ каждаго отдѣльнаго источника характеризуется преимуществомъ крестьянскихъ цифръ надъ владѣльческими. Словомъ, мы можемъ настаивать на утвердительномъ рѣшеніи поставленнаго выше вопроса.

Примѣнимо ли, и въ какой мѣрѣ примѣнимо такое рѣшеніе къ даннымъ о географіи динамики сборовъ?

О единодушій источниковъ съ этой послѣдней стороны мы можемъ судить по слѣдующимъ сопоставленіямъ комитетскаго и земскаго порядка расположенія уѣздовъ по падающей относительной величинѣ позднѣйшихъ сборовъ, сравнительно съ тѣмъ или другимъ начальнымъ, принимаемымъ за единицу. Какіе именно періоды берутся для сопоставленія сборовъ, указывается ниже для каждой губерній особо. Цифры, помѣщенные передъ названіемъ уѣздовъ, означаютъ относительный размѣръ позднѣйшаго сбора въ %% къ начальному.

Херсонская губернія (сборъ ржи 14-лѣтія 1894—1907 въ %%
къ сбору 7-лѣтія 1887—1893).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
150. Александрій-скій.	114. Александрій-скій.	126. Елизаветград-скій.	134. Ананьевскій.
120. Елизаветград-скій.	112. Елизаветград-скій.	121. Ананьевскій.	120. Елизаветград-скій.
115. Ананьевскій.	109. Ананьевскій.	118. Александрій-скій.	104. Александрій-скій.
113. Херсонскій.	106. Тираспольскій.	111. Херсонскій.	93. Херсонскій.
103. Тираспольскій.	85. Херсонскій.	97. Тираспольскій.	92. Тираспольскій.
90. Одесскій.	85. Одесскій.	87. Одесскій.	85. Одесскій.

Саратовская губернія (сборъ ржи 4-лѣтія 1903—1906 въ %%
къ сбору 4-лѣтія 1899—1902).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
112. Кузнецкій.	111. Кузнецкій.	120. Царицынскій.	104. Петровскій.
106. Петровскій.	110. Хвалынскій.	105. Кузнецкій.	100. Царицынскій.
100. Царицынскій.	100. Петровскій.	96. Петровскій.	100. Кузнецкій.
89. Сердобскій.	100. Царицынскій.	89. Саратовскій.	84. Камышинскій.
87. Хвалынскій.	100. Вольскій.	80. Хвалынскій.	82. Хвалынскій.
83. Саратовскій.	90. Сердобскій.	79. Сердобскій.	80. Сердобскій.
83. Камышинскій.	89. Саратовскій.	77. Вольскій.	70. Балашовскій.
82. Аткарскій.	89. Камышинскій.	69. Балашовскій.	67. Вольскій.
76. Балашовскій.	82. Балашовскій.	69. Камышинскій.	63. Саратовскій.
71. Вольскій.	75. Аткарскій.	63. Аткарскій.	63. Аткарскій.

Воронежская губернія (сборы ржи 16-лѣтія 1893—1908 въ %%
къ сбору 7-лѣтія 1886—1892).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
150. Бирюченскій.	140. Валуйскій.	146. Бирюченскій.	138. Новохоперскій
138. Валуйскій.	134. Новохоперскій	142. Коротоякскій.	137. Коротоякскій.
133. Коротоякскій.	131. Богучарскій.	133. Нижнедѣвиц- кій.	136. Бобровскій.
132. Острогожскій.	130. Воронежскій.	124. Бобровскій.	128. Воронежскій.
126. Нижнедѣвиц- кій.	129. Коротоякскій.	123. Острогожскій.	127. Богучарскій.
126. Бобровскій.	127. Бобровскій.	122. Воронежскій.	126. Бирюченскій.
125. Землянскій	125. Острогожскій.	119. Павлоградскій.	126. Валуйскій.
122. Воронежскій.	123. Нижнедѣвиц- кій.	118. Валуйскій.	123. Острогожскій.
121. Богучарскій.	120. Задонскій.	116. Новохоперскій	123. Павлоградскій
119. Павлоградскій.	118. Бирюченскій.	117. Землянскій.	122. Землянскій.
109. Задонскій.	116. Павлоградскій.	115. Задонскій.	119. Задонскій
105. Новохоперскій.	116. Землянскій.	113. Богучарскій.	117. Нижнедѣвиц- кій.

Казанская губернія (сборы ржи 18-лѣтія 1893—1910 въ %%
къ сбору 8-лѣтія 1885—1892).

Владѣльческіе сборы *).		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
161. Лаишевскій.	178. Казанскій.	156. Лаишевскій.	147. Козьмодемьян.
156. Чистопольскій.	146. Цивильскій.	154. Чистопольскій.	144. Ядринскій.
139. Царевококшай- скій.	132. Лаишевскій.	151. Чебоксарскій.	143. Казанскій.
136. Свіяжскій.	128. Чистопольскій.	144. Ядринскій.	134. Чебоксарскій.
132. Чебоксарскій.	127. Свіяжскій.	142. Мамадышскій.	133. Цивильскій.
124. Казанскій.	119. Спасскій.	139. Козьмодемьян.	131. Мамадышскій.
123. Тетюшскій.	118. Тетюшскій.	139. Спасскій.	131. Лаишевскій.
116. Спасскій.	115. Чебоксарскій.	136. Царевококшай- скій.	131. Чистопольскій.
103. Цивильскій.	101. Царевококшай- скій	136. Казанскій.	128. Спасскій.
93. Мамадышскій.	89. Мамадышскій.	133. Цивильскій.	123. Царевококшай- скій.
		131. Тетюшскій.	121. Свіяжскій.
		118. Свіяжскій.	110. Тетюшскій.

*) Безъ Козьмодемьянскаго и Ядринскаго уѣздовъ, по которымъ нѣтъ до-
статочныхъ земскихъ данныхъ.

Уфимская губернія (сборы ржи 8-лѣтія 1904—1911 въ %%
къ сбору 8-лѣтія 1897—1903).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
153. Уфимскій.	140. Уфимскій.	102. Уфимскій.	109. Уфимскій.
135. Бирскій.	118. Стерлитамак- скій.	97. Бирскій.	106. Бирскій.
117. Стерлитамак- скій	110. Бирскій.	91. Белебеевскій.	103. Златоустовскій.
113. Мензелинскій.	106. Белебеевскій.	90. Златоустовскій	102. Белебеевскій.
113. Белебеевскій.	105. Мензелинскій.	88. Стерлитамак- скій.	95. Стерлитамак- скій.
104. Златоустовскій	88. Златоустовскій	80. Мензелинскій.	49. Мензелинскій.

Полтавская губернія (сборъ ржи 16-лѣтія 1893—1908 въ %%
къ сбору 7-лѣтія 1886—1892).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
156. Полтавскій.	167. Гадячскій.	166. Кобелякскій.	143. Константино- градскій.
155. Гадячскій.	165. Константино- градскій.	150. Константино- градскій.	143. Пирятинскій.
154. Хорольскій.	152. Полтавскій.	150. Хорольскій.	140. Кобелякскій.
152. Кобелякскій.	147. Кобелякскій.	150. Кременчугскій	139. Гадячскій.
150. Кременчугскій	146. Кременчугскій	147. Гадячскій.	133. Кременчугскій.
150. Лубенскій.	143. Хорольскій.	143. Полтавскій.	129. Зеньковскій.
149. Роменскій.	141. Зеньковскій.	143. Прилукскій.	128. Прилукскій.
148. Зеньковскій.	140. Пирятинскій.	140. Пирятинскій.	127. Роменскій.
147. Константино- градскій.	137. Прилукскій.	136. Лубенскій.	127. Переяславскій.
146. Золотоношскій	135. Роменскій.	135. Зеньковскій.	127. Хорольскій.
143. Прилукскій.	135. Золотоношскій	132. Золотоношскій	127. Золотоношскій
141. Лохвицкій.	134. Лохвицкій.	132. Лохвицкій.	122. Лохвицкій.
136. Миргородскій.	134. Лубенскій.	131. Миргородскій.	122. Лубенскій.
135. Пирятинскій.	129. Переяславскій.	129. Переяславскій.	118. Полтавскій.
131. Переяславскій.	128. Миргородскій.	129. Роменскій.	114. Миргородскій.

Московская губернія (сборъ 16-лѣтія 1893—1908 въ %%
къ сбору 8-лѣтія 1885—1892).

Владѣльческіе сборы.		Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.	Ц. К.	З. Ст.
122. Коломенскій.	91. Дмитровскій.	112. Коломенскій.	101. Клинскій.
109. Волоколамскій	90. Коломенскій.	106. Дмитровскій.	97. Дмитровскій.
100. Богородскій.	90. Клинскій.	103. Волоколамскій	95. Бронницкій.
97. Дмитровскій.	88. Бронницкій.	98. Бронницкій.	91. Богородскій.
96. Клинскій.	87. Подольскій	97. Клинскій	90. Коломенскій.
96. Можайскій.	85. Волоколамскій	95. Рузскій.	86. Волоколамскій
95. Бронницкій.	78. Серпуховской.	94. Московскій.	79. Серпуховской.
95. Серпуховской.	73. Звенигородскій.	93. Богородскій.	74. Рузскій.
92. Подольскій.	72. Можайскій.	92. Серпуховской.	73. Подольскій.
90. Рузскій.	69. Московскій.	92. Верейскій.	72. Звенигородскій.
87. Московскій.	64. Рузскій	90. Звенигородскій.	70. Верейскій.
87. Верейскій.	64. Верейскій.	89. Подольскій.	70. Московскій.
85. Звенигородскій.	63. Богородскій.	88. Можайскій.	61. Можайскій.

Вятская губернія (сборъ ржи 8-лѣтія 1898—1905
къ сбору 7-лѣтія 1891—1897).

Крестьянскіе сборы.	
Ц. К.	З. Ст.
126. Сарапульскій.	116. Вятскій.
115. Елабужскій.	113. Елабужскій.
112. Малмыжскій.	107. Сарапульскій.
96. Котельническій.	100. Малмыжскій.
96. Орловскій.	97. Котельническій.
93. Уржумскій.	97. Орловскій.
89. Яранскій.	96. Уржумскій.
88. Слободской.	96. Слободской.
88. Вятскій.	89. Нолинскій.
87. Нолинскій.	84. Яранскій.
85. Глазовскій.	82. Глазовскій.

Приведенныя сопоставленія показываютъ, что въ отраженіи географіи динамики уѣздныхъ сборовъ источники значительно менѣе единодушны, чѣмъ въ опредѣленіи ея характера по каждой мѣстности особо, и что о распространеніи на эту сторону дѣла нашихъ тезисовъ въ ихъ полномъ объемѣ не можетъ быть рѣчи. Это всего лучше иллюстрируетъ такая таблица коэффициентовъ корреляціи между уѣздными показателями относительной величины позднѣйшихъ сборовъ, выведенная на основаніи приведенныхъ сопоставленій.

Г у б е р н і и ¹⁾ .	Коэффициенты корреляціи.	
Казанская	+0,14	+0,38
Московская	+0,50	+0,62
Полтавская	+0,61	+0,56
Воронежская	-0,06	+0,10
Херсонская	+0,56	+0,70
Уфимская	+0,95	+0,85
Вятская	—	+0,89
Саратовская	+0,55	+0,78

Дѣйствительно, у владѣльцевъ корреляція въ Казанской губерніи измѣняется совершенно ничтожной величиной: +0,14, а въ Воронежской источники не только не обнаруживаютъ должнаго единодушія, но тяготеютъ къ прямому противорѣчію другъ съ другомъ, давая отрицательный коэффициентъ: -0,06. У крестьянъ насъ поражаютъ своей величиной коэффициенты въ Казанской (+0,38) и особенно въ Воронежской губерніи (+0,10). Ничего подобнаго мы не видѣли до сихъ поръ.

Было бы неправильно однако выводить изъ всего этого, что въ примѣненіи къ географіи динамики сборовъ мы должны совершенно отказаться отъ тезиса о массовомъ совпаденіи показаній источниковъ и выставятъ въ качествѣ типа ихъ взаимоотношеній антагонизмъ или беспорядочность. Ни для перваго, ни для втораго утвержденія нѣтъ почвы, такъ какъ въ большинствѣ губерній коэффициентъ все-таки достигаетъ солидной величины. Все сказанное приводитъ насъ не къ качественному, а лишь къ количественному измѣненію нашихъ тезисовъ. Мы должны помнить, что въ географіи динамики сборовъ мы чаще наталкиваемся на случаи недостаточной однородности показаній, а въ

¹⁾ Губерніи расположены по падающей продолжительности сроковъ имѣющихся по нимъ свѣдѣній.

случаяхъ ихъ достаточной однородности, какъ правило, имѣемъ дѣло съ единодушiемъ источниковъ, значительно меньшимъ, чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ вопросѣ, затронутомъ выше. Но основной характеръ взаимоотношенiя источниковъ мы должны признать такимъ же, какой все время приходилось констатировать до сихъ поръ: въ общемъ удовлетворительнымъ.

Что это такъ, порукой служатъ коэффициенты корреляціи между показанiями объ относительной высотѣ позднѣйшихъ сборовъ, взятыми внѣ рамокъ отдѣльныхъ губерній. Когда отъ сравненiя уѣздныхъ данныхъ по нѣсколькимъ губерніямъ, взятымъ разрозненно, мы обращаемся къ сопоставленiю ихъ въ границахъ болѣе обширныхъ территорiальныхъ единицъ, ослабляется основная причина слабаго единодушiя источниковъ, а именно рѣзкая однообразность движенiя поуѣздныхъ среднихъ, сильно затрудняющая отраженiе порядка уѣздныхъ относительныхъ цифръ. И вотъ степень параллельности въ этомъ случаѣ получается опять довольно значительная. Для земскихъ и комитетскихъ данныхъ мы имѣемъ по всѣмъ уѣздамъ $+0,76$ и $+0,87$ корреляціи, а для официальныхъ $+0,61$ и $+0,75$. Сравнительно съ коэффициентами, полученными нами въ предыдущей главѣ для географіи абсолютной высоты сборовъ, эти цифры, можетъ быть, и низки, но сами по себѣ онѣ говорятъ о несомнѣнной параллельности показанiй источниковъ ¹⁾.

¹⁾ Считаю нужнымъ еще разъ напомнить о грубой условности только что приведенныхъ коэффициентовъ.

Приведемъ погубернскія данныя о единодушiи географическихъ показанiй Центр. Комитета и Отдѣла.

Коэффициенты корреляціи между самост. данными Отдѣла и комитетскими данными объ относит. высотѣ поуѣздныхъ позднѣйшихъ сборовъ (періода 1894—1908).

Губерніи.	Вл. земли.	Крест. земли
Московская	$+0,45$	$+0,40$
Минская	$+0,30$	$+0,81$
Полтавская	$+0,96$	$+1,00$
Херсонская	$-0,02$	$+0,85$
Воронежская	$+0,60$	$+0,81$
Саратовская	$+0,40$	$+1,00$
Уфимская	$+0,88$	$+0,80$
Вятская	—	$+0,95$

Итакъ, мы считаемъ, что въ примѣненіи къ географіи динамики уѣздныхъ сборовъ наши тезисы остаются въ силѣ, и что мы въ правѣ теперь заявлять безъ всякихъ оговорокъ о принципиальной тождественности взаимоотношенія уѣздныхъ данныхъ сравнительно съ данными районными и губернскими,—о средней тождественности общаго характера взаимоотношеній, не исключаящей, конечно, ни количественныхъ расхожденій въ общемъ и цѣломъ, ни качественныхъ противорѣчій въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Не найдя въ поуѣздномъ анализѣ ничего, существенно противорѣчащаго нашимъ суммарнымъ тезисамъ, естественно (по аналогіи съ предыдущимъ) ждать подобнаго результата и отъ изслѣдованія цифръ динамики не за весь захваченный періодъ, а за его отдѣльныя части.

И мы дѣйствительно приходимъ именно къ такому результату. Общій тонъ нашихъ разсужденій, какъ мы сейчасъ убѣдимся, остается при анализѣ данныхъ динамики за короткіе сроки безъ измѣненій, хотя здѣсь и вскрывается, какъ и въ предыдущей главѣ, условность, ограниченность его смысла, не позволяющая толковать наши выводы, какъ доказательство благополучія русской урожайной статистики. Можно даже сказать, что для цифръ динамики этотъ тонъ еще болѣе умѣстенъ при анализѣ краткосрочныхъ данныхъ, чѣмъ выше, при критикѣ данныхъ объ абсолютной высотѣ краткосрочныхъ сборовъ.

Начнемъ по обыкновенію съ критики наиболѣе суммарныхъ официальныхъ свѣдѣній. Сопоставимъ по 13 районамъ коэффициенты корреляціи между данными Комитета и Отдѣла въ каждое изъ трехъ 8-лѣтій періода 1885—1908. (См. табл. на стр. 92).

Общій укладъ русской урожайной статистики рисуется, на основаніи сопоставленныхъ показателей, безусловно ненормальнымъ, такъ какъ мы лишь въ единичныхъ случаяхъ находимъ здѣсь систематическое сближеніе источниковъ или непоколебимое постоянство въ ихъ взаимоотношеніи. Любопытно однако, что ненормальность положенія проявляется теперь не такъ рѣзко, какъ выше, когда мы анализировали (въ третьемъ отдѣлѣ предыдущей главы) краткосрочныя данныя объ абсолютной высотѣ сборовъ. Тамъ ухудшеніе дѣла въ послѣднія 16 лѣтъ, сравнительно съ начальнымъ 8-лѣтіемъ, замѣчалось, какъ мы помнимъ, по 12 районамъ (кромѣ Юго-Западнаго) у крестьянъ и по всѣмъ районамъ у владѣльцевъ; теперь такихъ районовъ полу-

чается у крестьянъ 11 (относительно благополучно дѣло обстоитъ въ Центр.-Земледѣльческомъ и Малороссійскомъ районахъ), а у владѣльцевъ 10 (выдѣляются районы Центр.-Землед., Нижне-Волжскій и Юго-Западный). Тамъ мы констатировали непрерывный ростъ разнорѣчій у крестьянъ по 7 районамъ (Средне-Волжскому, Нижне-Волжскому, Новороссійскому, Малороссійскому, Промышленному, Приуральскому, Сѣверному), а у владѣльцевъ по 5 (Центр.-Землед., Новоросс., Малоросс., Промышленному и Приуральскому); теперь районовъ съ неуклоннымъ паденіемъ коэффициента корреляціи оказывается на земляхъ cadaго рода всего по два: у крестьянъ Приуральскій и Литовскій, у владѣльцевъ Малороссійскій и Сѣверный. Аналогичные результаты мы получаемъ также, обращаясь къ третьему изъ возможныхъ способовъ учета нормальности положенія, а именно, судя о благополучіи по сравненію коэффициента перваго 8-лѣтія съ послѣднимъ. Какъ видимъ, пертурбаціи въ методахъ собиранія данныхъ не такъ сильно отразились на относительной, какъ на абсолютной величинѣ среднихъ сборовъ.

Р а й о н ы .	Коэффициенты корреляціи между офф. данными въ періоды ¹⁾ :					
	1885— —1892	1893— —1900	1901— —1908	1885— —1892	1893— —1900	1901— —1908
Центр.-Земледѣль- ческий	0,91	0,99	0,93	0,98	1,00	0,98
Средне-Волжскій . .	0,96	0,93	0,98	0,98	0,90	0,95
Нижне-Волжскій . .	0,87	0,97	0,97	0,97	0,87	1,00
Новороссійскій . . .	0,99	0,68	0,87	0,92	0,60	0,86
Юго-Западный . . .	0,95	0,94	0,98	0,97	0,95	0,95
Малороссійскій . . .	0,94	0,92	0,90	0,91	0,89	0,95
Промышленный . . .	0,91	0,83	0,87	0,96	0,85	1,00
Бѣлорусскій	0,89	0,80	0,92	0,89	0,81	0,94
Приуральскій	0,94	0,86	0,99	0,95	0,91	0,88
Сѣверный	0,82	0,80	0,58	0,95	0,42	0,82
Приозерный	0,88	0,88	0,79	0,96	0,91	0,93
Литовскій	0,98	0,81	0,81	0,93	0,80	0,77
Прибалтійскій . . .	0,94	0,80	0,85	0,99	0,74	0,82
Черноземн. полоса .	0,94	0,91	0,94	0,96	0,92	0,96
Нечерноземн.полоса	0,91	0,82	0,85	0,94	0,84	0,92
По 50 губерніямъ .	0,93	0,89	0,92	0,95	0,89	0,94
	Владѣльческія земли.			Крестьянскія земли.		

¹⁾ Всѣ коэффициенты положительны.—Данныя о разнорѣчій источниковъ въ оцѣнкѣ позднѣйшихъ сборовъ не приводятся изъ экономіи мѣста. Въ общемъ ихъ смыслъ совпадаетъ со смысломъ приведенныхъ коэффициентовъ корреляціи.

Но для насъ особенно важно не столько это обстоятельство, сколько то, что ненормальность общаго уклада русской урожайной статистики, отражающаяся (несмотря на все сказанное) на цифрахъ динамики сборовъ, отнюдь не лишаетъ ихъ достаточнаго авторитета. Обнаруживая въ разное время неодинаковую родственность, и съ теченіемъ времени въ общемъ все меньшую, въ каждый отдѣльный періодъ цифры разныхъ источниковъ все же родственны. Проглядывая колонки нашихъ районныхъ показателей, мы, лишь какъ исключеніе, находимъ низкій коэффициентъ корреляціи. На всѣ 78 единицъ наблюденія коэффициентовъ ниже $+0,80$ оказывается 7 ¹⁾, ниже $+0,70$ оказывается 4 ²⁾ и, наконецъ, близкихъ къ $+0,50$ только два, и оба относятся къ ничтожному Сѣверному району, дающему по влад. землямъ въ третій періодъ 0,58 и по крестьянскимъ, во второй періодъ, 0,42. Ничтожность этихъ случаевъ ясна и сама по себѣ, но еще яснѣе она станетъ, если мы сдѣлаемъ попытку сопоставить 8-лѣтніе коэффициенты съ коэффициентами соотвѣтствующихъ районовъ за всѣ 24 года, помѣщенными на стр. 64. Мы найдемъ тогда, что изъ 78 случаевъ въ 46, т. е. больше, чѣмъ въ половинѣ, коэффициенты короткихъ періодовъ оказываются равны и больше, чѣмъ коэффициенты за весь періодъ въ цѣломъ ³⁾. Передъ этимъ обстоятельствомъ совершенно меркнутъ только что отмѣченные единичные примѣры разнородныхъ данныхъ. Мы можемъ, такимъ образомъ, признать, что для краткосрочныхъ данныхъ динамики полученные нами выше тезисы вполне приложимы, даже болѣе приложимы, чѣмъ суммарные тезисы предыдущей главы къ краткосрочнымъ статическимъ даннымъ.

Спустимся отъ районныхъ официальныхъ данныхъ къ губернскимъ (см. первые три столбца въ Приложеніи № 7).

Неблагопріятность общаго состоянія русской урожайной статистики и здѣсь проявляется очень наглядно. Неуклонное сближеніе или постоянство относительныхъ величинъ разныхъ

¹⁾ У владѣльцевъ по Новоросс. (0,68), Сѣверному (0,58), Приозерному (0,79) районамъ; у крестьянъ по Новороссійскому (0,60), Сѣверному (0,42), Прибалтійскому (0,74), Литовскому (0,77).

²⁾ Районы: Новороссійскій (влад. и крест.) и Сѣверный (влад. и крест. данныя).

³⁾ Экономія мѣста не позволяетъ привести соотвѣтствующихъ данныхъ. Но убѣдиться въ этомъ чрезвычайно просто.

источниковъ мы замѣчаемъ всего въ 7 случаяхъ у владѣльцевъ ¹⁾ и въ двухъ случаяхъ у крестьянъ ²⁾. Остальная масса губерній даетъ или беспорядочныя колебанія коэффиціентовъ въ обѣ стороны или (въ 9 случаяхъ у владѣльцевъ ³⁾ и въ 8 у крестьянъ) ⁴⁾ систематическое паденіе ихъ.

Но опять-таки дѣло оказывается и лучше, чѣмъ въ аналогичномъ случаѣ для абсолютныхъ данныхъ, и довольно удовлетворительно въ томъ смыслѣ, что показанія отдѣльныхъ періодовъ, взятыя сами по себѣ, обнаруживаютъ достаточную степень близости. Дѣйствительно, у крестьянъ въ 22 губерніяхъ, и въ 18 губерніяхъ у владѣльцевъ, т. е. всего въ 40% всѣхъ случаевъ близость источниковъ въ третій періодъ равна ихъ близости въ первый періодъ или даже выше ея. Мы помнимъ, что, когда мы дѣлали такое же сопоставленіе для абсолютныхъ данныхъ, мы насчитали не 40, а только 17% благополучныхъ губерній. Это ясно показываетъ, что и въ губернскихъ цифрахъ, какъ въ районныхъ, данныя динамики меньше пострадали отъ перемѣнъ въ пріемахъ наблюденія, чѣмъ статическія данныя. Что касается теперь родственности показаній отдѣльныхъ періодовъ, разсматриваемыхъ изолированно, то за ея значительность ручается такая таблица, показывающая число случаевъ корреляціи ниже, чѣмъ $+0,75$, и средній размѣръ соответствующихъ коэффиціентовъ въ каждое изъ 8-лѣтій.

Коэффиціенты ниже $+0,75$.

8-лѣтія.	Число.	Средняя величина.	Число.	Средняя величина.
I.	3	$+0,66$	1	$+0,66$
II.	9	$+0,58$ ⁵⁾	9	$+0,62$
III.	4	$+0,42$	3	$+0,60$
		Влад. земли.		Крест. земли.

¹⁾ По губерніямъ: Казанской, Нижегородской, Самарской, Волынской, Черниговской, Витебской, Вятской.

²⁾ По Рязанской и Черниговской губерніямъ.

³⁾ По губерніямъ: Воронежской, Таврической, Полтавской, Калужской, Могилевской, Вологодской, Новгородской, Петербургской, Ковенской.

⁴⁾ По губерніямъ: Таврической, Полтавской, Калужской, Ярославской, Вятской, Псковской, Гродненской, Ковенской.

⁵⁾ Если исключить единственный случай отрицательной корреляціи, то средняя поднимется до $+0,67$.

Существенное отклоненіе отъ средняго положенія замѣчается только во 2-е 8-лѣтіе. Крайнія, особенно по крестьянскимъ землямъ, ознаменованы очень небольшимъ сдвигомъ данныхъ въ худшую сторону, сравнительно со средней нормой, изученной нами въ первомъ отдѣлѣ.

Если мы начнемъ теперь принимать въ расчетъ суммированные въ приведенной табличкѣ индивидуальныя величины относительно—низкихъ коэффиціентовъ, то сразу выяснится, что положеніе на самомъ дѣлѣ значительно благопріятнѣе, чѣмъ даже это выходитъ по нашей табличкѣ. На среднія числа нашей таблички непомѣрно сильно вліяютъ нѣсколько случаевъ рѣзко-незначительнаго единодушія источниковъ, составляющихъ на 300 единицъ наблюденія меньше, чѣмъ 2%. Такъ, владѣльческій средній коэффиціентъ 2-го восьмилѣтія сильно приниженъ вслѣдствіе того, что по Донской области мы въ это время имѣемъ отрицательную корреляцію $= -0,15$, а въ третье 8-лѣтіе его величина отражаетъ ничтожность единодушія по Ковенской $(+0,17)$ и Таврической $(+0,23)$ губерніямъ. При оцѣнкѣ крестьянскихъ данныхъ надо имѣть въ виду ничтожную близость Вологодскихъ цифръ движенія $(+0,39)$ и Донскихъ $(+0,33)$ во второй періодъ и Таврическихъ $(+0,50)$ въ третій. Стоитъ намъ выключить эти пять случаевъ дѣйствительно ничтожной или слабой корреляціи, и мы получимъ среднюю величину коэффиціента настолько значительную, что никакихъ сомнѣній въ тождественности направленія относительныхъ цифръ обоихъ источниковъ у насъ не возникнетъ. Итакъ, и губернскія данныя о взаимоотношеніи источниковъ приводятъ насъ къ такимъ же удовлетворительнымъ результатамъ, какъ и районныя.

Перейдемъ отъ сопоставленія официальныхъ источниковъ къ оцѣнкѣ близости комитетскихъ и земскихъ показаній.

Находя для земскихъ и комитетскихъ данныхъ коэффиціенты корреляціи по каждому изъ періодовъ, указанныхъ въ аналогичномъ мѣстѣ третьяго отдѣла предыдущей главы, мы получаемъ такого рода таблицу. (Въ скобкахъ помѣщены для данныхъ каждаго рода коэффиціенты за весь періодъ, по какому имѣются свѣдѣнія).

Губерніи.	Коэффициенты корреляціи между комит. и земск. данными въ періоды.								
		I.	II.	III.	—	I.	II.	III.	
Воронежская	(0,94)	1,00	0,97	0,99	(1,00)	0,97	0,95	0,91	
Орловская	—	—	—	—	(0,70)	0,93	0,92	0,94	
Казанская	(0,84)	0,98	0,87	—	(0,91)	0,91	0,81	1,00	
Самарская	(0,87)	—	0,81	0,91	(0,94)	—	0,96	0,89	
Полтавская	(0,99)	1,00	0,97	0,81	(0,96)	0,99	1,00	1,00	
Херсонская	(0,91)	0,94	0,97	1,00	(0,98)	1,00	1,00	0,97	
Московская	(0,97)	0,86	0,62	0,89	(0,92)	0,83	1,00	0,97	
Костромская	(0,73)	—	0,78	1,00	(0,86)	—	0,73	1,00	
		Владѣльчск. земли.					Крестьянск. земли.		

Съ одного взгляда ясно, что смыслъ этой таблицы совершенно тождественъ со смысломъ только что подвергнутыхъ анализу.

Состояніе русской урожайной статистики и здѣсь характеризуется не въ розовомъ свѣтѣ. У владѣльцевъ неуклонное повышение корреляціи даютъ три губерніи, но изъ нихъ двѣ (Самарскую и Костромскую) приходится отвести отъ свидѣтельства, такъ какъ цифры имѣются по нимъ не для всѣхъ періодовъ. У крестьянъ того хуже: данныя неуклонно сближаются у нихъ лишь по Костромской губерніи, гдѣ цифры тоже относятся къ слишкомъ непродолжительному сроку.

Но, отмѣчая ненормальность состоянія урожайной статистики, выражающуюся въ систематическомъ ростѣ разнорѣчій источниковъ или въ беспорядочности ихъ взаимоотношеній, настоящая таблица дѣлаетъ это не въ такой рѣзкой формѣ, какъ аналогичная таблица предыдущей главы. Объ этомъ свидѣлствуетъ хотя бы тотъ фактъ, что мы—съ натяжкой—выдвинули теперь, какъ относительно благополучныя, 4 губерніи, между тѣмъ какъ въ предыдущей главѣ могли это сдѣлать лишь относительно двухъ. Къ этому же мы придемъ, если относительную нормальность положенія будемъ измѣрять просто большей близостью источниковъ въ послѣдній періодъ сравнительно со вторымъ. Тогда какъ въ

предыдущей главѣ мы должны бы были къ числу благополучныхъ губерній отнести въ этомъ случаѣ только одну (Костромскую) по владѣльческимъ даннымъ и три (Орловскую, Херсонскую и Костромскую) по крестьянскимъ, теперь сюда попадутъ у первыхъ 5 изъ 7 (кромѣ Полтавской и Казанской), у вторыхъ тоже пять изъ восьми (за исключеніемъ Воронежской, Самарской и Херсонской).

Съ другой стороны, въ самомъ важномъ для насъ пунктѣ, въ высотѣ коэффиціентовъ за каждый изъ періодовъ въ отдѣльности наша таблица даетъ неоспоримое доказательство достаточной параллельности краткосрочныхъ данныхъ динамики, проявляющейся вопреки общему неустройству русской урожайной статистики. Изъ 41 единицы наблюденія въ нашей таблицѣ нѣтъ ни одного коэффиціента близкаго къ $+0,50$. Минимальными являются у насъ коэффиціенты, равные $+0,62$ (Моск. губ., влад.), $+0,73$ и $0,78$ (Костромская губ.). Остальные переходятъ за предѣлы $+0,80$ и въ огромной части близки къ $+0,90$. И, что всего любопытнѣе, въ 12 случаяхъ изъ 21 у владѣльцевъ и въ 13 изъ 22 у крестьянъ величина краткосрочнаго коэффиціента оказывается даже выше, чѣмъ въ среднемъ за весь періодъ.

Мы думаемъ, что во всемъ этомъ нельзя не видѣть полного воспроизведенія картины, только что изученной нами для официальныхъ данныхъ, новаго яркаго подтвержденія высказанной нами мысли, что, несмотря на недостатки урожайныхъ данныхъ, мы располагаемъ при изученіи динамики краткосрочныхъ среднихъ сборовъ не менѣе надежными матерьялами, чѣмъ при изученіи данныхъ динамики за весь захваченный періодъ.

Чтобы окончательно убѣдиться въ приложимости нашихъ суммарныхъ тезисовъ къ краткосрочнымъ даннымъ, намъ остается коснуться лишь свѣдѣній о динамикѣ сборовъ другихъ главныхъ хлѣбовъ, кромѣ ржи, и о географіи эволюціи сборовъ. Но здѣсь нѣтъ необходимости долго останавливаться.

Степень близости цифръ движенія различныхъ главныхъ хлѣбовъ прекрасно иллюстрируетъ слѣдующая таблица, посвященная сопоставленію земскихъ и комитетскихъ данныхъ (не менѣе яркая таблица, касающаяся данныхъ официальныхъ, не приводится изъ экономіи мѣста).

Коэффициенты корреляции между земскими и комитетскими данными въ отдѣльные періоды.

Г у б е р н і и.	Озимая пше- ница.	Яровая пше- ница.	Ячмень.	Овесь.	Картофель.	
Полтавская	вл.	—	0,98; 0,95; 0,91	0,95; 0,99; 0,90	0,91; 0,94; 0,79	—
	кр.	—	1,00; 0,99; 0,91	0,96; 0,98; 0,98	0,94; 0,98; 0,97	—
Херсонская	вл.	0,94; 0,94; 0,96	0,96; 1,00; 0,78	0,99; 1,00; 0,83	0,98; 1,00; 0,92	—
	кр.	0,99; 0,91; 0,98	0,85; 0,89; 0,95	0,99; 1,00; 0,91	0,80; 0,93; 0,96	—
Уфимская	вл.	—	— 0,85; 0,96	—	— 0,98; 0,97	—
	кр.	—	— 0,98; 0,95	—	— 0,73; 0,98	—
Московская	вл.	—	—	—	0,93; 0,89; 0,94	0,37; 1,00; 0,70
	кр.	—	—	—	0,81; 0,93; 0,75	0,49; 0,98; 0,56

Если здѣсь исключить единичные случаи разнородности, замѣчающіеся въ данныхъ о картофелѣ въ 8-лѣтіе 1885—1892, то у насъ останутся настолько опредѣленные показатели параллельности, что для сомнѣній въ тождественности качества цифръ по ржи и по другимъ главнымъ хлѣбамъ не будетъ мѣста.

Родственность данныхъ о географіи нетрудно оцѣнить по коэффициентамъ корреляции между 50 губернскими официальными свѣдѣніями объ относительной высотѣ сбора 1901—1908 сравнительно со сборомъ 1885—1892. Владѣльческія цифры даютъ здѣсь +0,90, а крестьянскія +0,93. Стоитъ вспомнить, что въ среднемъ за весь періодъ географическая корреляція была ниже, достигая только +0,84 и +0,89, и для насъ вопросъ о родственности въ изучаемомъ отношеніи долгосрочныхъ и краткосрочныхъ официальныхъ данныхъ перестанетъ существовать. Корреляціи между официальными и земскими цифрами мы, къ сожалѣнію, не могли получить за отсутствіемъ матерьяла по достаточному числу губерній. Но, судя по тому, что до сихъ поръ намъ не приходилось встрѣчать рѣзкаго различія между обоого рода данными, мы можемъ съ очень высокой степенью вѣроятности утверждать, что и здѣсь—при болѣе благоприятныхъ условіяхъ работы—мы получили бы аналогичные коэффициенты.

Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ полному подтвержденію высказанной въ началѣ этого отдѣла мысли: краткосрочныя цифры динамики сборовъ точно такъ же не представляютъ по качеству рѣзкаго контраста съ цифрами за долгій срокъ, какъ—при равныхъ срокахъ—уѣздныя, сравнительно съ губернскими и районными; выводы, сдѣланные для однѣхъ, въ большей или меньшей степени приложимы и къ другимъ.

Дѣлая послѣдній шагъ, обратимся, какъ и въ предыдущей главѣ, къ оцѣнкѣ данныхъ объ отношеніи между владѣльческими и крестьянскими сборами, — къ выясненію вопроса: простирается ли доброкачественность матерьяловъ о динамикѣ сборовъ до такой степени, чтобы давать возможность схватить не только сущность измѣненій въ урожайности земель этихъ группъ, но и сравнительную силу этихъ измѣненій?

До сихъ поръ намъ приходилось все время держаться въ извѣстномъ смыслѣ оптимистическаго тона. Удастся ли намъ сохранить его при освѣщеніи этого послѣдняго пункта?

Какъ это ни неожиданно, — послѣ всего предыдущаго, — но отвѣтъ надо дать отрицательный. Мѣсто не позволяетъ намъ входить въ подробности; мы можемъ ограничиться лишь наиболѣе суммарными цифрами. И все-таки группируемые ниже данныя показываютъ, что эволюціи взаимоотношеній между владѣльческими и крестьянскими урожаями — въ огромной массѣ случаевъ — нельзя учесть по имѣющимся матерьяламъ ¹⁾.

Вотъ сводка погубернскихъ коэффициентовъ корреляціи между 24-лѣтними официальными данными, приводимыхъ въ Приложеніи № II.

¹⁾ Публикуя здѣсь, какъ и въ предыдущей главѣ, однѣ суммарныя данныя, мы не ограничились ими въ нашей черновой работѣ. Для данныхъ объ отношеніи между сборами мы продѣлали — въ рукописи — цѣликомъ всю процедуру, продѣланную выше съ данными объ урожаяхъ у владѣльцевъ и крестьянъ въ отдѣльности. Результаты получились, какихъ и слѣдовало ожидать: детальный анализъ лишь количественно, но не по существу измѣнилъ картину, полученную на основаніи суммарнаго анализа.

Предѣлы коэффициентовъ корреляціи.	Число губерній.	Средній коэффициентъ.
1,00	1	+ 1,00
0,99—0,95	—	—
0,94—0,90	—	—
0,89—0,85	3	+ 0,87
0,84—0,80	2	+ 0,84
0,79—0,75	4	+ 0,77
0,74—0,70	3	+ 0,72
0,70—0,61	1	+ 0,64
0,60—0,51	6	+ 0,55
0,50—0,41	8	+ 0,45
0,40—0,31	10	+ 0,35
0,30—0,21	8	+ 0,26
0,20—0,01	4	+ 0,12

Въ глаза сразу бросается непомѣрно огромный процентъ данныхъ явно разнородныхъ, обладающихъ корреляціей меньше, чѣмъ въ +0,50. вмѣсто одного—двухъ случаевъ, какихъ мы могли бы ждать, по аналогіи съ предыдущимъ, ихъ оказывается 30 изъ 50, при чемъ даже ниже +0,30 мы насчитываемъ двѣнадцать коэффициентовъ. При такихъ обстоятельствахъ трудно серьезно считаться съ остальными 20 коэффициентами, обнаруживающими вполне достаточную корреляцію. Если бы даже они всѣ были исключительно высоки, то и тогда они не въ состояніи бы были—при ихъ меньшинствѣ—измѣнить печальнаго смысла нашей таблицы. Но они къ тому же далеко не обладаютъ такой величиной, къ какой мы привыкли. Выше, чѣмъ +0,75 (граница, какую мы до сихъ поръ полагали между безусловно и относительно надежными данными), мы видимъ только 10 коэффициентовъ; средняя величина остальныхъ = +0,61. Но и изъ 10 выдѣленныхъ изъ массы коэффициентовъ только одинъ равенъ единицѣ (по Тульской губерніи); прочіе девять не доходятъ даже до +0,90. Нѣтъ нужды подчеркивать, что только что охарактеризованная высота (какъ исключительно высокихъ, такъ и исключительно низкихъ) коэффициентовъ не можетъ удовлетворить изслѣдователя, привыкшаго выше къ совершенно иному зрѣлищу.

А вотъ по 16 губерніямъ таблица коэффициентовъ корреляціи между комитетскими и земскими данными о динамикѣ взаимоотношенія владѣльческихъ и крестьянскихъ сборовъ.

Г у б е р н і и.	Кoeffициенты корреляціи.
Воронежская	+ 0,66
Самарская	+ 0,60
Нижегородская	+ 0,01
Уфимская	+ 0,65
Казанская	+ 0,73
Саратовская	+ 0,88
Харьковская	+ 0,35
Черниговская	+ 0,69
Полтавская	+ 0,76
Херсонская	+ 0,28
Екатеринославская	+ 0,10
Московская	+ 0,36
Владимирская	+ 0,26
Костромская	+ 0,36
Калужская	+ 0,41
Псковская	+ 0,16

Изъ 16 губерній только 7 (правда, въ томъ числѣ обладающія очень старой земской статистикой Воронежская, Полтавская и Казанская губерніи) проявляютъ достаточную степень параллельности данныхъ. И опять-таки высота корреляціи въ этихъ исключительныхъ (по надежности матерьяловъ) губерніяхъ далеко не та, съ какой мы до сихъ поръ имѣли дѣло въ аналогичныхъ случаяхъ. Въмѣсто единицы, максимумъ единодушія источниковъ измѣряется коэффициентами: + 0,88; + 0,76; + 0,73; въ четырехъ изъ семи особо-благополучныхъ губерній коэффициентъ не доходитъ даже до + 0,70. Нельзя также не обратить вниманія и на величину коэффициентовъ по губерніямъ съ недостаточной параллельностью кривыхъ: + 0,16; + 0,10; + 0,01, — всѣ эти дроби указываютъ на такую ничтожность родственности данныхъ, какая граничитъ съ полной беспорядочностью ихъ и взаимоотношеній.

Наконецъ, вотъ критика данныхъ о географіи измѣненій пропорціи между владѣльческими и крестьянскими урожаями.

Коэффициенты корреляціи между данными о географіи динамики взаимоотношеній сборовъ.

Между офиц. данными по 50 губ. + 0,44

» комитетск. и земскими по 16 губ. + 0,59

Параллельность замѣчается только между комитетскими и земскими цифрами,—какъ разъ тамъ, гдѣ, въ виду рискованности пріемовъ вычисленія коэффициента ¹⁾, мы не можемъ придавать ему большого значенія. Тотъ же коэффициентъ, который дѣйствительно строго отражаетъ изучаемое явленіе,—коэффициентъ между официальными данными недопустимо низокъ.

Чѣмъ объяснить всѣ эти обстоятельства, какъ не ненадежностью соотвѣтствующихъ данныхъ?

Мыслимо, конечно, и другое истолкованіе. Мыслимо утверждать, что приведенные коэффициенты говорятъ о ненадежности не всѣхъ источниковъ, а только какихъ-нибудь двухъ или даже одного. Вѣдь, ясно, что при сопоставленіи двухъ кривыхъ отсутствіе параллельности можетъ вызываться уклоненіемъ отъ дѣйствительности только одной изъ нихъ, а непременно обѣихъ ²⁾.

Однако склониться къ такому объясненію мы могли бы только тогда, если бы за него говорили какія-нибудь вѣскія апріорныя соображенія или же сами цифры. Но ни того, ни другого въ нашемъ случаѣ не оказывается. Сосредоточиваясь на цифрахъ, мы не въ силахъ выдѣлить источникъ, внушающій довѣріе не въ примѣръ остальнымъ. Изслѣдованіе взаимнаго расположенія нашихъ кривыхъ даетъ, правда, нѣкоторый намекъ на преимущественную достовѣрность комитетскихъ данныхъ, но именно только намекъ, опереться на который нѣтъ возможности. Дѣйствительно, если можно еще заявлять, что земская статистика опредѣляетъ изучаемыя нами относительныя числа въ общемъ ниже, чѣмъ Комитетъ (изъ 16 губерній ея показанія болѣе оптимистичны, сравнительно съ комитетскими, лишь по четыремъ: Полтавской, Воронежской, Костромской и Псковской), то будетъ безусловной натяжкой настаивать, что цифры Отдѣла сколько-ни-

¹⁾ Достаточно охарактеризованной выше (см. стр. 72).

²⁾ Напримѣръ, отсутствіе параллельности между комитетскими и земскими данными *можетъ* говорить не непременно о шаткости и тѣхъ и другихъ, но о ненадежности лишь комитетскихъ или—при достаточной ихъ солидности—о ненадежности однѣхъ земскихъ.

будь рѣзко тяготѣють къ превышенію комитетскихъ. Изъ губернскихъ данныхъ мы видимъ, что только 28 губерній въ самомъ дѣлѣ даютъ высшее выраженіе интересующимъ насъ цифрамъ; изъ 22 остальныхъ въ шести губерніяхъ оказываются тождественные показатели по обоимъ источникамъ, и 16 констатируютъ отставанье цифръ Отдѣла. Дѣлать на основаніи такихъ данныхъ сколько-нибудь категорическій выводъ, очевидно, и рискованно, и просто неправильно.

Не болѣе опредѣленны результаты, какихъ мы добиваемся и путемъ апіорныхъ соображеній. Относительно какого источника мы можемъ поручиться, что подъ рубрикой „владѣльческихъ“ и „крестьянскихъ“ урожаяевъ въ немъ изъ года въ годъ разумѣется одно и то же, и, слѣдовательно, констатируемые имъ измѣненія въ пропорціи сборовъ обѣихъ группъ свободны отъ воздѣйствія формально-статистическаго момента? Имѣя въ виду буквальный смыслъ программъ, легко, конечно, отдать преимущество Центральному Комитету, такъ какъ его опросные бланки съ интересующей насъ стороны не подвергались реформѣ за всѣ 30 лѣтъ. Но достаточно вспомнить хотя бы объ арендныхъ земляхъ, въ способахъ учета которыхъ до сихъ поръ не достигнуто минимальной опредѣленности, чтобы понять, что отъ неизмѣнности буквы программы здѣсь нельзя заключать къ однообразію собираемаго по этой программѣ матерьяла. Что же сказать о данныхъ Отдѣла и земскихъ? Въ огромной массѣ случаевъ здѣсь мы абсолютно не знаемъ, что изъ себя представляютъ въ отдѣльные годы „владѣльцы“ и „крестьяне“, и однообразно ли хозяйственное разстояніе между ними; но если принять въ расчетъ постоянное колебаніе въ ихъ числѣ (не говоря уже о ихъ составѣ и о колебаніяхъ въ способахъ собранія свѣдѣній), то а priori будетъ совершенно неизбѣжнымъ самое сильное вліяніе чисто-статистическихъ причинъ на изучаемыя нами кривыя, и намъ сразу придется отклонить мысль объ исключительномъ достоинствѣ земскихъ данныхъ или данныхъ Отдѣла, которое позволило бы отнести отмѣченную выше слабость корреляціи на счетъ одного только Комитета.

Итакъ, ни апіорныя, ни апостериорныя соображенія не позволяютъ истолковать констатированныя выше обстоятельства въ сравнительно благополучномъ смыслѣ. При этихъ условіяхъ остается обратиться къ наиболѣе пессимистическому ихъ толкованію. И мы дѣйствительно къ нему обращаемся. Невозможность уяснить

по имѣющимся матерьяламъ динамику различій въ сборахъ мы считаемъ наиболѣе правильнымъ выводомъ изъ сгруппированныхъ цифръ.

Возникаетъ вопросъ: какое вліяніе оказываетъ такой выводъ на наши предыдущіе тезисы? не измѣняетъ ли, не парализуетъ ли онъ ихъ?

Мы думаемъ, что для подобныхъ заключеній нѣтъ почвы. Наши предыдущіе тезисы были въ свое время строго обоснованы, и затронутыя въ настоящемъ отдѣлѣ обстоятельства, касающіяся совершенно другой стороны явленія, чѣмъ какую мы до сихъ поръ изслѣдовали, не имѣютъ къ нимъ прямого отношенія.

Только что сдѣланный нами выводъ лишь въ томъ смыслѣ не безразличенъ для предыдущаго, что онъ лишній разъ напоминаетъ условность нашего оптимистическаго тона и его ограниченный смыслъ. Это напоминаніе, дѣйствительно, чрезвычайно важно, и, заканчивая сейчасъ изслѣдованіе цифръ динамики и вмѣстѣ съ тѣмъ изученіе общей родственности матерьяловъ, мы должны его твердо усвоить.

Заклучимъ настоящую главу, какъ и предыдущую, краткой формулировкой всего, что удалось намъ въ ней выяснить.

Можно намѣтить слѣдующіе тезисы.

1. Непостоянство пріемовъ изслѣдованія и ненормальность общаго уклада русской урожайной статистики отражаются на данныхъ о динамикѣ сборовъ въ видѣ неустойчивости во взаимномъ отношеніи источниковъ или даже въ систематическомъ ростѣ ихъ разнорѣчій, хотя отражаются и не съ такой силой, какъ на данныхъ объ абсолютной высотѣ сборовъ.

2. При всемъ этомъ имѣющіеся матерьялы о движеніи среднихъ сборовъ въ огромной массѣ правдоподобны и однородны и, слѣдовательно, пригодны для утилизаціи въ изслѣдованіяхъ, не претендующихъ на большую точность.

3. Наибольшее довѣріе внушаютъ—изъ отдѣльныхъ источниковъ Центральный Статистическій Комитетъ, а изъ отдѣльныхъ группъ сообщаемыхъ источниками данныхъ—крестьянскія данныя.

4. Между суммарными—въ хронологическомъ и географическомъ смыслѣ—и детальными данными, между данными о дви-

женіи сборовъ въ отдѣльныхъ территоріальныхъ единицахъ и данными о географіи этого движенія существуетъ лишь количественная, а не принципиальная разница.

5. Изъ всего сказаннаго приходится сдѣлать исключеніе лишь для данныхъ о взаимоотношеніи между владѣльческими и крестьянскими сборами, не внушающихъ достаточнаго довѣрія ни при оцѣнкѣ динамики отражаемаго ими явленія въ предѣлахъ отдѣльныхъ территоріальныхъ единицъ, ни при установленіи ея географіи.